

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Октября № 19. 1909 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

10 сентября, священникъ церкви села Знаменскаго, Арда-
товскаго уѣзда, Іоаннъ Смѣловскій, 20 минувшаго августа
перемѣщенный, согласно просьбы, къ церкви села Городищъ,
Карсунскаго уѣзда, возвращенъ въ прежній приходъ—въ село
Знаменское, вслѣдствіе вторичнаго прошенія.

11 сентября, и. д. псаломщика при церкви села Мало-
Карсунскаго Выселка, Карсунскаго уѣзда, Михайлъ Тиховъ
утвержденъ въ должности псаломщика.

15 сентября, на псаломщическое мѣсто къ церкви села
Карамзинки, Симбирскаго уѣзда, определенъ окончившій курсъ
семинарскихъ наукъ Александръ Бѣлавинъ.

— псаломщикъ церкви села Большой-Аксы, Буинскаго уѣзда, Александръ Петровскій отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста, согласно прошенія.

— священникъ церкви села Крѣпость, Карсунскаго уѣзда, Порфирій Троицкій, вслѣдствіе просьбы, уволенъ за штатъ, по болѣзни.

— исполняющій обязанности псаломщика, по вольному найму, при церкви села Подвалья, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Михайловъ освобожденъ отъ возложенной на него обязанности.

16 сентября, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кашинки, Симбирскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, діаконъ на псаломщической вакансіи церкви села Кильдюшева, того же уѣзда, Константинъ Панормовъ.

— на діаконское мѣсто къ церкви села Живайкина, Карсунскаго уѣзда, перемѣщенъ, вслѣдствіе просьбы, діаконъ церкви села Бѣликова, того же уѣзда, Владиміръ Сахаровъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Сосуновки, Ардатовскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Иванъ Карасевъ.

— къ церкви села Городищъ, Карсунскаго уѣзда, перемѣщенъ, вслѣдствіе прошенія, священникъ церкви села Новой-Лавы, Сызранскаго уѣзда, Іоаннъ Волковъ.

— на священническое мѣсто къ церкви села Кіяти, Буинскаго уѣзда, перемѣщенъ, вслѣдствіе просьбы о томъ, священникъ церкви села Осоки, Сенгилеевскаго уѣзда, Михаилъ Лепоринскій.

— на священническое мѣсто къ церкви села Кунѣва, Карсунскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ церкви села Атяшева, Ардатовскаго уѣзда, Николай Травинъ, согласно просьбы.

17 сентября, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Новаго-Никулина, Симбирскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Опалихи, того же уѣзда, Алексій Карасевъ, вслѣдствіе просьбы о томъ.

— на священническое мѣсто къ церкви села Никулина, Сызранскаго уѣзда, опредѣленъ учитель сельской школы, изъ окончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, Евгеній Каллестиновъ.

— псаломщикъ церкви села Три-Избы-Шемурши, Буинскаго уѣзда, Василій Кондрашкинъ уволенъ за штатъ, вслѣдствіе прошенія.

18 сентября, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Низовки, что на рѣкѣ Сарѣ, Ардатовскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Владиміръ Сугутскій.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Низовки, что на рѣкѣ Нуѣ, Ардатовскаго уѣзда, опредѣленъ крестьянинъ Антонъ Хрисанфовъ.

21 сентября, исполняющій обязанности псаломщика при церкви села Мижарь-Касовъ, Курмышскаго уѣзда, Иванъ Тимошеевъ утвержденъ въ должности псаломщика, съ принятіемъ его въ духовное званіе.

— священникъ Всѣхсвятской церкви гор. Симбирска Іоаннъ Апраксинъ, согласно прошенія, уволенъ отъ должности благочиннаго 1 округа Симбирскаго уѣзда.

— священникъ Всѣхсвятской церкви гор. Симбирска Симеонъ Бѣльскій назначенъ благочиннымъ по 1 округу Симбирскаго уѣзда.

— исправляющій должность псаломщика при церкви села Каравина, Сызранскаго уѣзда, Ѳеодоръ Кулагинъ утвержденъ въ должности псаломщика, съ принятіемъ въ духовное званіе.

23—24 сентября, священникъ церкви села Нечаевки, Карсунскаго уѣзда, Василій Кассеньевъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ, по болѣзни.

24 сентября, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Серленей, Ардатовскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія Симбирской духовной семинаріи Ѳеодоръ Саблуковъ.

— на священническое мѣсто къ церкви села Кочетовки,

Курмышскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ церкви села Теплаго-Стана, того же уѣзда, Василій Остроумовъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кочкушъ, Ардатовскаго уѣзда, согласно прошенія, перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, Николай Архангельскій.

25 сентября, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Большихъ-Полянъ (Палгуши тожъ), Ардатовскаго уѣзда, перемѣщенъ и. д. псаломщика церкви села Репьевви, того же уѣзда, Николай Авненковъ, вслѣдствіе просьбы о томъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Большой-Аксы, Буинскаго уѣзда, опредѣленъ крестьянинъ Андрей Петровъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Большой-Репьевки, Сызранскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Александръ Топорнинъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Трехбалтаева, Буинскаго уѣзда, опредѣленъ крестьянинъ Степанъ Пичинъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Старога-Тукшума, Сенгилеевскаго уѣзда, перемѣщенъ и. д. псаломщика церкви села Вязовки, того же уѣзда, Михаилъ Воздвиженскій, согласно прошенія.

— на священническое мѣсто къ церкви села Явлейки, Сызранскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ церкви села Ризоватова, Ардатовскаго уѣзда, Петръ Топорнинъ.

— исполняющій обязанности псаломщика при Св.-Троицкомъ соборѣ гор. Ардатова Николай Троицкій утверждень въ занимаемой имъ должности.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства: 1) церковному старостѣ Богоявленской церкви с. Ртищевой-Каменки, Симбирскаго уѣзда, Исидору Родину и дворянѣ Еленѣ Куколевской за ихъ заботы по благоустройству и украшенію при-

ходскаго храма; 3) прихожанамъ и лицамъ, сдѣлавшимъ въ 1909 году пожертвованія въ церковь дер. Новой-Челны Сюрбеевой; 2) бывшему церковному старостѣ с. Турунова, Буинскаго уѣзда, Антону Васильеву за его заботы по благоустройству и украшенію приходскаго храма; 4) прихожанамъ села Атяшева за пожертвованія на переписку иконъ и позолоту главнаго иконостаса своей приходской церкви.

Комитетъ по управленію Симбирскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ объявляетъ, что по постановленію комитета, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, во вновь открываемую богадѣльню для духовенства Симбирской епархіи въ число призрѣваемыхъ приняты на содержаніе пищу, а такъ-же предметами обуви и одежды слѣдующія лица: 1) священническая вдова Анастасія Иванова Семенова, 2) дочь псаломщика Серафима Яблонская, 3) дочь діакона Ольга Остроумова, 4) вдова псаломщика Матрена Петрова, 5) вдова псаломщика Параскева Боголюбова, 6) вдова псаломщика Надежда Богословская, 7) дочь священника Апполинарія Талантова, 8) вдова псаломщика Марія Андреева, 9) вдова священника Анастасія Павловская, 10) дочь священника Агрипина Андреева, 11) дочь священника Наталія Нотарева, 12) вдова священника Параскева Богоявленская, 13) вдова псаломщика Александра Свѣтовидова и 14) дочь священника Матрена Агапитова; на содержаніе только пищу слѣдующія лица: 1) заштатный псаломщикъ Авксентій Кудрявцевъ, 2) заштатный діаконъ Александръ Дивногорскій, 3) сынъ діакона Александръ Делицынъ и 4) вдова священника Елизавета Богоявленская; при чемъ комитетъ присовокупляетъ, что вышеозначенныя лица, принятыя въ число призрѣваемыхъ, могутъ поступать въ богадѣльню послѣ 15-го октября, а днемъ открытія богадѣльни назначено 24 число того же октября—день храмоваго праздника въ богадѣльнѣ.

Журналь № 1-й.

1909 года іюля 24 дня, о.о. депутаты Симбирскаго училищнаго округа разсматривали и обсуждали представленную правлеіемъ Симбирскаго духовнаго училища, при отношеніи отъ 16 іюня за № 189, смѣту доходовъ и расходовъ по содержанию въ 1910 году училища и особо смѣту доходовъ и расходовъ по содержанию въ томъ же году училищнаго общежитія, при чемъ пользовались въ нужныхъ случаяхъ разъясненіями г. смотрителя училища и принимали въ соображеніе справочныя цѣны за январскую треть сего года на пищевые продукты и хозяйственные предметы и цифровыя данныя по содержанию воспитанниковъ училища въ общежитіи одной только пищей, а также пшцей, одеждой, обувью и бѣльемъ.

Въ смѣтѣ по содержанию училища въ 1910 году по § 1-му расходъ увеличенъ на 370 р. вслѣдствіе прибавки жалованья, согласно распоряженія Св. Синода, учителю приготовительнаго класса на 250 р. и назначенія вознагражденія въ 120 р. въ годъ за завѣдываніе ученической библіотекой.

По § 3 расходъ также увеличенъ на 265 р. 40 коп. вслѣдствіе повышенія цѣнъ на дрова и керосинъ.

По § 4 расходъ уменьшенъ на 55 р. вслѣдствіе перенесенія нѣкоторыхъ расходовъ въ смѣту по содержанию общежитія.

Такимъ образомъ вся смѣта по содержанию училища исчислена въ 7905 р. 63 к., и эта сумма между §§ распределится такъ: по § 1-му 3200 р., по § 3-му 4360 р. 63 к., по § 4-му 345 р.

Въ смѣтѣ по содержанию училищнаго общежитія по § 1 расходъ увеличенъ на 45 р. на отпускъ съ кухни общежитія чернаго хлѣба помщнику смотрителя Державину.

По § 2-му этой смѣты расходъ исчисленъ въ 7775 р. Съѣздъ призналъ необходимымъ сдѣлать здѣсь значительныя

измѣненія, вызываемыя дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. По смѣтѣ назначено 50 полныхъ церковно-коштныхъ вакансій, по 84 р. каждая, и 5 половинныхъ церковно-коштныхъ вакансій, по 55 р. каждая. По даннымъ г. смотрителемъ училища свѣдѣніямъ, обучается въ училищѣ круглыхъ сиротъ и сиротъ при матеряхъ всего около 30 человѣкъ. А потому съѣздъ признаетъ достаточнымъ, соотвѣтственно нуждамъ, оставить только 30 полныхъ церковно-коштныхъ вакансій, по 84 р. каждая, а 20 вакансій оставить полуказанными и на каждую изъ нихъ назначить не 55 р., а 60 р., такъ какъ изъ изъ цифровыхъ данныхъ видно, что содержаніе каждаго воспитанника пищей обошлось въ 1908 году въ 59 р. 62 к.

Послѣ такихъ измѣненій, расходы по § 2-му выразятся въ 7020 р.

По § 3 и 4 смѣты расходы остаются безъ измѣненія.

Такимъ образомъ смѣта расходовъ по училищному общежитію выразится въ суммѣ 9574 р. 80 к., которая распределяется по §§ такъ: по § 1-му 615 р., по § 2-му 7020 р., по § 3-му 1744 р. 80 к., по § 4-му 195 р.

А всего по смѣтамъ училища и училищнаго общежитія расходъ опредѣляется суммой въ 17481 р. 43 к.

Расходъ этотъ съѣздъ признаетъ необходимымъ, вызываемымъ дѣйствительными потребностями училища и училищнаго общежитія и подлежащими удовлетворенію.

На покрытіе этого расхода смѣтами указаны доходы изъ постороннихъ источниковъ и отъ содержанія своекоштныхъ воспитанниковъ въ училищномъ общежитіи, а остальную недостающую сумму предложено съѣзду изыскать. Плату за своекоштныхъ воспитанниковъ съѣздъ признаетъ справедливымъ повысить и довести до 70 р. за каждаго воспитанника, вслѣдствіе чего съ 60 своекоштныхъ воспитанниковъ получится на 120 р. больше смѣтнаго исчисленія, и всего изъ постороннихъ источниковъ и отъ платы съ своекоштныхъ воспитанниковъ

поступить на выполнение смѣтъ 5913 р., а на покрытие недостающей суммы 11567 р. 43 к. съѣзд постановилъ:

1) назначить взносы съ духовенства округа по 3 р. съ трехчленнаго причта, по 1 р. 50 к. съ священника, по 1 р. съ діакона и по 50 к. съ псаломщика, что при 255 священникахъ, 61 діаконѣ и 244 псаломщикахъ въ округѣ дастъ въ годъ 566 р.,

и 2) отчислить съ суммы обложенія церквей округа (24824 р.)—44¹/₂⁰/о, сколько отчисляется въ настоящемъ 1909 году, что дастъ всего 11044 руб.

При взиманіи взносовъ съ причтовъ брать таковыя и съ свободныхъ вакансій изъ той половины доходности по нимъ, какая назначается на вознагражденіе исполняющихъ обязанности. Какъ взносы съ причтовъ, такъ и отчисления съ церквей взимать и отсылать въ правленіе училища равными частями въ два срока: въ началѣ года и въ 2-й половинѣ.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „4 сент. 1909 г. Утверждается. Съ учениковъ, проживающихъ въ общежитіи, слѣдовало бы брать извѣстную плату и за пользованіе готовымъ помѣщеніемъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ“.

Журналъ № 2-й.

24 іюня 1909 года, оо. депутаты Симбирскаго училищнаго округа разсматривали представленную правленіемъ училища, при отношеніи отъ 16 іюня за № 189, дополнительную смѣту, которой испрашивается всего къ отпуску 379 р. 24 к., въ томъ числѣ 259 р. 24 к. на дополнительное жалованье, согласно распоряженію Св. Синода, учителю приготовительнаго класса и 120 р. на вознагражденіе лица, завѣдывающаго ученической бібліотекой. Признавая отпускъ испрашиваемой суммы дѣломъ необходимымъ и неотложнымъ, съѣздъ постановилъ: на составленіе этой суммы назначить взносы съ причтовъ округа по 30 к. съ священника, 20 к. съ діакона и

10 к. съ псаломщика, что дастъ 113 р. 20 к., и отчислить 1⁰/₁₀ съ суммы обложенія церковей округа. Деньги эти собрать чрезъ благочинныхъ и представить въ правленіе училища въ началѣ второй половины сего года.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „4 сент. 1909 г. Утверждается“.

Журналъ № 3-й.

1909 года іюня 24 дня, оо. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Стефана Зефирова, разсматривали планъ и смѣту на постройку каменной бани при общежитіи духовнаго училища. Смѣта по выполненію плана составлена въ суммѣ 4460 р. 91 к., а денегъ на постройку бани имѣется 5320 р. Съѣздъ, признавая планъ бани отвѣчающимъ потребностямъ училищнаго общежитія, а имѣющіяся средства достаточными для выполненія постройки ея, постановилъ: просить правленіе училища приступить къ постройкѣ каменной бани подряднымъ или хозяйственнымъ способомъ, какой будетъ найденъ и признанъ лучшимъ но строительнымъ и экономическимъ соображеніямъ.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „4 сент. 1909 г. Утверждается“.

Журналъ № 4-й.

1909 года іюня 24 дня, оо. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Стефана Зефирова, слушали журналы дѣйствій временнаго ревизіоннаго комитета по повѣркѣ отчета по содержанію Симбирскаго духовнаго училища за 1908 годъ и просматривали самый отчетъ. Какъ видно изъ журналовъ, комитетъ съ должнымъ вниманіемъ и надлежащей обстоятельностью выполнилъ порученное ему дѣло по повѣркѣ отчета. Всѣ суммы, какъ остаточныя, такъ равно приходныя и расходныя повѣрены по

книгамъ и имѣющимся документамъ, при чемъ должное вниманіе обращено на исправность и правильность послѣднихъ. Также провѣрены цѣны всѣхъ купленныхъ для нуждъ училища и училищнаго общежитія продуктовъ и матеріаловъ и освидѣтельствованы на перечетъ имѣющіяся суммы. Принимая ве вниманіе такое выполненіе ревизіоннымъ комитетомъ порученнаго ему дѣла ревизіи, съѣздъ постановилъ: журналы принять къ свѣдѣнію и вмѣстѣ съ отчетомъ представить Его Высокопреосвященству, и членовъ комитета отъ имени съѣзда благодарить за нелегкіе ихъ труды по обревизованію отчета и вмѣстѣ съ тѣмъ просить ихъ принять это дѣло и на слѣдующій 1909 годъ.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „4 сент. 1909 г. Утверждается. Журналы дѣйствій ревизіоннаго комитета съ приложеніями смотрѣны“.

Журналь № 5-й.

1909 года іюня 24 дня, оо. депутаты Симбирскаго духовно-училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Стефана Зефирова, слушали прошеніе потомственной дворянки Евгеніи Николаевой Подгорной объ освобожденіи отъ платы за правоученіе ученика 2-го класса Симбирскаго духовнаго училища Георгія Савинова; постановили: на основаніи правилъ духовныхъ училищъ объ ученикахъ иносословныхъ, прошеніе потомственной дворянки Евгеніи Николаевой Подгорной отклонить.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „4 сент. 1909 г. Утверждается“.

Журналь № 6-й.

1909 г. іюня 24 дня, съѣздъ оо. депутатовъ Симбирскаго духовно-училищнаго округа, не имѣя болѣе дѣлъ и вопросовъ для своего размстрѣнія и обсужденія, постановилъ: сессію съѣзда считать законченною, журналы чрезъ предсѣдателя пред-

ставить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Высокопреосвященства и затѣмъ отпечатать въ Симбирскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію окружнаго духовенства, а временемъ будущаго окружн. съѣзда назначить вслѣдъ за общепархіальнымъ.

На журналѣ семъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „4 сент. 1909 г. Утверждается“.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. *Сенгилеевск. уяз.*: Осокѣ; *Сызранск. уяз.*: въ Большой-Репьевѣ, Селитьбѣ, Новой Лавѣ; *Карсунск. уяз.*: Нечаевѣ; *Ардатовск. уяз.*: Атяшевѣ.

Діаконскія. *Симбирск. уяз.*: въ Картеляхъ, Безсоновѣ, Зеленовѣ, Ключицахъ, Арской-Слободѣ; *Сенгилеевск. уяз.*: въ Елаурахъ; *Сызранск. уяз.*: въ Поникомъ-Ключѣ, Тихменевѣ, Большой-Репьевѣ, Еделевѣ, Топорнинѣ; *Карсунск. уяз.*: Коноплянкѣ, Ясашномъ-Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Сурскомъ-Острогѣ, Ермоловѣ, Мордовскомъ Бѣломъ Ключѣ, Старой Зиновьевѣ, Бѣликовѣ; *Буинск. у.*: Еделевѣ, Хомбусъ-Батыревѣ, Матакахъ; *Ардатовск. уяз.*: Киржеманыхъна рѣкѣ Менѣ, Чукалахъ на рѣкѣ Сарѣ, Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ, Киржеманахъ на рѣкѣ Нуѣ, Маресевѣ, Ризоватовѣ; *Алатырск. уяз.*: Сутяжномъ, Ждамировѣ, Кабаевѣ, Миренкахъ, Сіявѣ, Стемасѣ; *Курмышск. уяз.*: Пандиковѣ, Хршевешахъ, Пильнѣ, Спасскомъ, Станашахъ, Кочетовкѣ, Мамешевѣ, Теплому Станѣ.

Псаломщическія. *Симбирск. уяз.*: при Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Опалихѣ, Кильдюшевѣ; *Сенгилеевск. уяз.*: Подвальѣ, Климовкѣ, Вязовѣ; *Сызранск. уяз.*: Селитьбѣ, Малой-Рязани; *Карсунск. уяз.*: Покровской-Рѣшеткѣ; *Буинск. уяз.*: въ гор. Буинскѣ при Св.-Троицкомъ соборѣ, Бюрганахъ, Старыхъ-Айбесяхъ, Тугаевѣ, Помаевѣ, Хомбусъ-Батыревѣ, Тризбы-Шемуршѣ; *Ардатовск. уяз.*: Скрыпинѣ, Сыратинѣ, Рѣпьевѣ, Керамсурѣ; *Алатырск. уяз.*: Троицкой Инвалид-

ной церкви г. Алатыря, Ждамировъ; *Курмышск. уѣз.*: Пандиковъ, Красномъ, Свинухъ, Ерпелевъ, Языковъ, Тепломя Станъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Симбирскаго духовно-просвѣтительнаго Братства Святыхъ Трехъ Святителей

з а 1 9 0 8 г о д њ .

Продолженіе.

„Внѣ всякаго сомнѣнія“, — говоритъ отчетъ Сызранскаго отдѣленія, — „чтенія и собесѣдованія оказываютъ весьма благотворное вліяніе на прихожанъ: развиваютъ и укрѣпляютъ религиозное чувство, научаютъ молитвамъ и церковнымъ пѣснопѣніямъ, развиваютъ охоту къ чтенію религиозно-нравственныхъ книгъ; отвлекаютъ отъ праздныхъ пустыхъ развлеченій разгула, сквернословія и другихъ дурныхъ пороковъ; охраняютъ отъ современныхъ ложныхъ ученій и укрѣпляютъ привязанность къ церкви и отечеству; исполненіе христіанскихъ обязанностей и обрядностей становится болѣе сознательно и искренно; церковныя богослуженія любятъ и посѣщаютъ усердно. Прот. села Репьевки М. Н. Русановскій въ своемъ отчетѣ замѣчаетъ: „Что касается проникшаго въ приходъ социализма, то таковой въ настоящее время большинствомъ изъ послѣдователей его считается глупостію. Эти послѣдователи уже ходятъ въ церковь и исполняютъ христіанскія обязанности, чего 2 года тому назадъ съ ними не было.“ Благоч. III окр. отмѣчаетъ: „выбитый изъ колеи событіями минувшихъ годовъ, народъ снова берется за дѣло и уже меньше слушаетъ разныхъ административно-высланныхъ, видя, что ихъ поведеніе совершенно не соотвѣтствуетъ ихъ проповѣди“.

О пользѣ означенныхъ чтеній въ иномородческихъ приходдахъ говоритъ отчетъ Буинскаго отдѣленія: „Вліяніе на населеніе чтеній и бесѣдъ, а также пѣнія весьма большое. На-

родомъ чтенія стали посѣщаться гораздо охотнѣе; стали посѣщать храмъ Божій, причащать малолѣтнихъ дѣтей; во многихъ чувашскихъ избахъ появились за послѣднее время новые образа. Вообще, судя по внѣшности, православные чуваша стали входить, такъ сказать, въ колею христіанской жизни въ деревнѣ Сіушевой“ (Св. Сизовъ С. І.). „Собесѣдованія устно на чувашскомъ языкѣ слушаются очень хорошо“ (Свящ. Ивановъ Ф.). „Хотя въ этомъ приходѣ служу только съ 1-го апрѣля сего года, но все же замѣтно вліяніе чтеній и бесѣдъ на прихожанъ: охотно они посѣщаютъ богослуженія, многие изъ нихъ говѣютъ во всѣ четыре поста, 40 (сорокъ) человекъ записались въ трезвенники“ (Свящ. Николаевъ). „Чуваши всегда были весьма внимательны, прилежны въ селѣ Туруновѣ къ собесѣдованіямъ: По окончаніи каждой бесѣды слушатели останавливали священника съ просьбой—производить бесѣду, при уходѣ на домъ всегда брали книги для чтенія дома. Прочитавъ всѣ книги, какія у него есть, просили еще другихъ незнакомыхъ“ (Отч. Буинскаго отд.).

Общее число чтеній и собесѣдованій за минувшій 1908 годъ простирается до 10935. По уѣздамъ это число распределяется такъ: въ Алатырскомъ ихъ было—611, въ Ардатскомъ—953, въ Буинскомъ—834, въ Курмышскомъ—1214 въ Карсунскомъ—1818, въ Сенгилеевскомъ—806, въ Сызранскомъ—2147 и въ Симбирскомъ—2552.

Противораскольническая миссія; расколъ и сектантство.

Въ виду образованія въ минувшемъ году въ Симбирской епархіи особаго Миссіонерскаго Совѣта, который будетъ вѣдать всѣми дѣлами миссіи и въ которомъ будутъ сосредоточиваться и всѣ свѣдѣнія по миссіи, свѣдѣній по этому вопросу Совѣтъ Братства не представляетъ.

Б. Книжный складъ: его операціи и состояніе; книжные склады въ уѣздныхъ городахъ и селахъ.

При Братствѣ Святыхъ Трехъ Святителей существуетъ книжный складъ. Результаты операцій этого склада за отчетный годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

О Т Ч Е Т Ъ

по приходу, расходу и остаткамъ книгъ и денегъ
книжнаго склада Братства 3-хъ Святителей за
1908 годъ.

		Руб.	К.	Руб.	К.
Приходъ книгъ.					
1	Къ 1-му января 1908 года поступило книгъ, брошюръ, ли- стовъ, иконъ и проч. остаткомъ отъ 1907 года	11148	25		
2	Вновь поступило книгъ оп- лаченныхъ авансомъ въ 1907 году	33	75		
3	Вновь поступило книгъ опла- ченныхъ въ 1908 году на	8552	05		
4	Поступило книгъ не опла- ченныхъ	248	73		
И т о г о .				19982	78
Расходъ книгъ.					
1	Продано книгъ на	8002	72		
2	Осталось книгъ на	11980	06		
И т о г о .				19982	78
Счетъ кассы.					
Приходъ денегъ.					
1	Поступилъ остатокъ отъ 1907 года	1133	81		

		Руб.	К.	Руб.	К.
2	Получено долговъ отъ 1907 г.	736	17		
3	Выручено отъ продажи книгъ	7924	93		
4	Получено авансовъ отъ покупателей за заказы . . .	489	01		
	И т о г о .			10283	92
	Расходъ денегъ.				
1	Уплачено авансомъ книгопродавцамъ за заказы . . .	54	77		
2	Уплачено долговъ отъ 1907 г.	188	51		
3	Уплачено за квартиру канцеляріи Епархіального Училищнаго Совѣта 72 р., за квартиру склада 60 р, страховка—36 р. 65 к.	168	65		
4	Уплачено за книги по сметамъ книгопродавцевъ, за пересылку, за переплетъ и содержаніе склада и служащихъ .	8383	40		
5	Перечисленъ остатокъ денегъ 1909 года	1488	59		
	И т о г о .			10283	92
	А к т и в ъ.				
1	Складъ имѣеть долговыя обязательства покупателей . . .	646	06		
2	Долги книгопродавцевъ . . .	54	77		

		Руб.	К.	Руб.	К.
3	Книги въ наличности къ 1 января 1909 г.	11980	06		
4	Денежный остатокъ отъ 1908 г.	1488	59		
И т о г о .				14169	48
П а с с и в з .					
1	Капиталь склада отъ 1907 г.	12683	32		
2	Долженъ покупателямъ за заказы	489	01		
3	Долженъ книгопродавцамъ за книги	248	73		
4	Получено прибыли въ 1908 г.	748	42		
И т о г о .				14169	48
	Наличность книгъ	11980	06		
	Долги покупателей	646	06		
	Долги книгопродавцевъ	54	77		
	Деньги 1488 р. 59 к., за вычетомъ изъ наличности долговъ покупателямъ 489 р. 01 к. и долговъ книгопродавцамъ 248 руб. 73 к.	750	85		
Составляютъ свободный капиталъ къ 1909 году.		—	—	13431	74

По епархіи книжные склады за отчетный годъ по представленнымъ отчетамъ значатся въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ селахъ: Промзинѣ и Астрадамовѣ, Алатырскаго у.; 2) въ городѣ Ардатовѣ; 3) въ гор. Карсунѣ и селахъ—Жадовкѣ и Березникахъ; 4) въ городѣ Курмышѣ, и 5) въ городѣ Сызрани.

Изъ всѣхъ складовъ самымъ лучшимъ по торговымъ операціямъ нужно признать книжный складъ Сызранскаго уѣзднаго отдѣленія. По акту ревизіонной комиссіи этого склада, отъ 10 ноября 1908 г., установлено по документамъ, что разнаго товара въ складѣ по продажной цѣнѣ состоитъ на 3391 р. 63 к. За исключеніемъ въ среднемъ 15⁰/₀, стоимость наличнаго товара составляетъ безъ 508 р. 74 к.—3052 р. 59 к. Къ этому товару постановленіемъ отдѣленія, отъ 21 декабря 1908 г., о завѣдующему складомъ св. Н. И. Анненкову поручено принять товаръ, высланный разными фирмами по требованію бывшаго завѣдующаго складомъ діакона В. Введенскаго, на 662 р. 20 к.; всего въ лавкѣ товару на 3714 р. 79 коп.

Лавка должна по акту ревизіи, отъ 10 ноября 1908 г., 3012 р. 79 к.; принято товару, по постановленію отдѣленія отъ 21 декабря, на 662 р. 20 к.; слѣдовательно долгъ лавки выражается на 3674 р. 99 к. Дефицитъ по лавкѣ у бывшаго завѣдующаго складомъ діакона В. Введенскаго выразился 1011 руб. 38 коп.

По тщательной провѣркѣ прихода и расхода съ документами комиссіею ревизіонною усмотрѣно, что на приходѣ съ открытія лавки послѣ пожара 1906 г. по 11 ноября 1908 г. состоитъ всего 10488 р. 4 к. Въ расходѣ за то же время—9590 р. 74 к.

Остальные книжные склады, судя по торговымъ ихъ операціямъ, слабо обслуживали просвѣтительныя нужды населенія. Такъ, Ардатовскій складъ въ теченіе года продалъ только 87 экземпляровъ на 11 р. 91 к. Карсунскій складъ продалъ

книгъ на 20 р., Курмышскій на 5 р. Обь торговыхъ операціяхъ другихъ складовъ ничего не извѣстно.

В. Приходскія народныя бібліотеки духовнаго вѣдомства

Народныя бібліотеки въ минувшемъ году существовали въ слѣдующихъ пунктахъ Симбирской епархіи: 1) по Симбирскому уѣзду при семинарской церкви; 2) по Карсунскому уѣзду: въ городѣ Карсунѣ и селахъ: Красной-Соснѣ, Чумакинѣ, Жадовкѣ, Городищахъ, Большой-Кандарати, Вѣлозерьѣ и Сухомъ-Карсунѣ; по Курмышскому уѣзду въ селахъ: Мальцовѣ, Верхнемъ-Талызинѣ, въ Княжей-Горѣ, Тихомировѣ и Кочетовѣ. О существованіи другихъ читаленъ сообщеній не имѣется.



Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Святѣйшій Синодъ

1-го Октября

№ 19.

1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВСЕРОССИЙСКІЙ СЪѢЗДЪ

законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, бывшій въ іюль 1909 года въ С.-Петербургѣ.

Всероссійскій съѣздъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній былъ открытъ 20 іюля. Предъ открытіемъ засѣданій съѣзда въ домовой церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ было совершено предсѣдателемъ съѣзда въ сослуженіи товарищей предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ съѣзда молебствіе, послѣ чего всѣ присутствовавшіе въ храмѣ во главѣ съ митрополитомъ Антоніемъ и другими членами Святѣйшаго Синода перешли въ залу, находящуюся въ этомъ же зданіи; здѣсь прежде всего былъ прочитанъ указъ Святѣйшаго Синода объ открытіи съѣзда, затѣмъ произнесена привѣтственная съѣзду рѣчь митроп. Антоніемъ, въ которой онъ указалъ на задачи, положенныя въ основу программы его, и главнымъ образомъ на разработку вопросовъ по плодотворной постановкѣ преподаванія Закона Божія. Законоучители несутъ великую отвѣтственность: ихъ попеченію вручены души юношества въ годы формированія личности будущихъ сыновъ родины. Задача законоучителя заложить въ души учащихся крѣпкія основы вѣры, которая помогла бы имъ познать свѣтъ истины. Свою рѣчь митрополитъ Антоній закончилъ пожеланіемъ успѣховъ въ работахъ съѣзда. Вслѣдъ за симъ преосвя-

щенный предсѣдатель, епископъ Антоній Тобольскій, произнесъ рѣчь ¹⁾, въ которой отмѣтилъ, что священникъ по самой должности есть руководитель юношества. Онъ — наставникъ юношества въ его борьбѣ со страстями. Свою задачу законоучитель можетъ выполнить плодотворно лишь тогда, когда онъ находится въ тѣсномъ общеніи съ учениками. Школьное общеніе лишь завершаетъ, но не замѣняетъ духовное воспитаніе, сообщаемое юношеству за церковнымъ богослуженіемъ и въ церковно-пастырскихъ бесѣдахъ. Одного общенія законоучителя съ учениками въ часы уроковъ Закона Божія недостаточно. Неправильное распредѣленіе жизни свѣтской средней школы лишаетъ законоучителя возможности въ духовномъ смыслѣ воспитать души вѣрнѣйшихъ ему учениковъ, сводя все духовное руководство къ задаванію и спрашиванію уроковъ. Законоучитель долженъ находиться въ тѣсной связи съ учениками, иначе онъ не можетъ наставлять ихъ въ истинахъ вѣры. Необходимо возстановить строгую дисциплину въ посѣщеніи учащимися богослуженія. Съѣзду предстоитъ великая работа, отъ которой зависитъ духовное обновленіе русскаго юношества. Послѣ сего по предложенію членовъ съѣзда была послана на имя Государя Императора телеграмма слѣдующаго содержанія: „Совершивъ предъ началомъ своихъ занятій молитву ко Господу о благоуспѣшномъ исполненіи предстоящаго ему дѣла по вопросу о наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съѣздъ законоучителей сихъ заведеній повергаетъ ко стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои вѣрноподданническія чувства и выражаетъ Вамъ свои молитвенныя пожеланія здравія и благоденствія на многія лѣта“. Выслушавъ текстъ телеграммы, члены съѣзда единодушно пропѣли молитву „Спаси, Господи! люди твоя“.

На этомъ первомъ засѣданіи были избраны четыре коммисіи, которымъ поручено было: 1-й коммисіи подъ предсѣдательствомъ епископа Кирилла — пересмотрѣть и разработать

учебныя программы по Закону Божію; 2-й подъ предсѣдательствомъ епископа Никандра—разсмотрѣть методы преподаванія Закона Божія; 3-й подъ предсѣдательствомъ протоіерея Д. Н. Бѣликова—рѣшить вопросы о внѣшкольномъ вліяніи законоучителя на учащихся, и 4-й комисіи подъ предсѣдательствомъ П. И. Соколова—разсмотрѣть доклады, книги и брошюры, представленныя на разсмотрѣніе съѣзда, а также разсмотрѣть учебники по Закону Божію.

На пленарномъ засѣданіи 21 іюля обсуждались два вопроса: 1) желательна ли совмѣщеніе приходской дѣятельности съ законоучительской и 2) объ устраненіи служебныхъ ограниченій законоучителя сравнительно съ прочими преподавателями. По первому вопросу одни высказались за допущеніе къ преподаванію Закона Божія приходскаго священника, мотивируя это, во 1-хъ, тѣмъ, что пастырь, какъ болѣе знающій жизнь и обстановку жизни родителей учениковъ, можетъ лучше и успѣшнѣе вліять на послѣднихъ; во 2-хъ, преподавая въ средней школѣ, волей-неволей онъ долженъ оживлять свои познанія, быть на высотѣ научныхъ знаній, что благотворно можетъ отозваться на его проповѣднической дѣятельности; въ 3-хъ, дѣлу законоучительства приходская дѣятельность помѣхой не бываетъ, особенно въ приходахъ двухштатныхъ и болѣе, гдѣ обязанности приходскія всегда могутъ исполняться безъ ущерба для законоучительской дѣятельности. Другіе, напротивъ, видѣли большое препятствіе для законоучительства въ приходской дѣятельности священника и въ доказательство этого приводили примѣры постоянного, періодическаго пропуска уроковъ по Закону Божію приходскими священниками, почему высказывались за допущеніе ихъ къ законоучительству въ средней школѣ только по крайней необходимости, съ ограниченіемъ количества уроковъ, какое можетъ быть предоставлено приходскому священнику; лучше же войти съ ходатайствомъ объ устройствѣ церквей при каждомъ среднемъ учебномъ заведеніи, гдѣ (т. е. въ церкви) законоучитель долженъ быть настоятелемъ. При голосова-

Внѣ большинство склонилось въ пользу второго мнѣнія, признавъ допущеніе приходскихъ священниковъ возможнымъ, но только по крайней необходимости, а вопросъ объ опредѣленіи количества уроковъ, какое можетъ имѣть въ средней школѣ приходскій священникъ, передать на обсужденіе въ 4-ю комиссію.

При обсужденіи второго вопроса выяснилось, что законоучители не имѣютъ тѣхъ правъ, какими пользуются свѣтскіе преподаватели средней школы; что законоучители лишены правъ на выслугу вышлага оклада, пользуются меньшимъ окладомъ пенсіи и пр. Въ виду того единогласно постановлено было ходатайствовать объ уравниеніи законоучителей какъ въ служебномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія со штатными преподавателями свѣтскихъ школъ. Попутно затронуть былъ вопросъ объ уравниеніи въ служебныхъ правахъ законоучителей съ среднимъ образованіемъ съ законоучителями-академиками; рѣшено и это въ утвердительномъ смыслѣ, отчасти въ виду необходимости поддержать положеніе православнаго законоучителя на окраинахъ—въ Западномъ краѣ, гдѣ они въ большинствѣ случаевъ съ среднимъ образованіемъ.

Въ 8 ч. вечера того же дня состоялось засѣданіе 3-й комиссіи, на которой домашняя молитва признана за главный факторъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія; но въ виду того, что она въ семьѣ часто игнорируется, выражено желаніе, чтобы законоучители чрезъ сношеніе съ родителями вліяли на сохраненіе и исполненіе ея въ семьѣ. Также признана полезной молитва общая предъ началомъ ученія, которую желательно совершать въ формѣ богослуженія съ чтеніемъ, а если возможно и съ объясненіемъ евангелія законоучителемъ въ присутствіи не только начальствующихъ, но также преподавателей, имѣющихъ первый урокъ; самый же составъ и порядокъ общей молитвы предоставляется усмотрѣнію законоучителя.

22-го утромъ по случаю царскаго дня засѣданія не было. Вечеромъ на засѣданіи 1-й комиссіи постановлено, что въ составъ программы преподаванія Закона Божія, проходимой въ теченіе 6 лѣтъ ученія въ средней школѣ, должны входить: изученіе ветхаго и новаго завѣта, богослуженія православной церкви, катихизиса, исторіи церкви общей и русской, при чемъ, собразуясь съ проходимымъ курсомъ, эпизодически должны изучаться Новый Завѣтъ, чтобы для учениковъ ясно было, что всѣ истины христіанской вѣры обоснованы на словѣ Божіемъ. Начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ, по мнѣнію комиссіи, должно быть отнесено на дошкольный періодъ, ограничивая подготовку przygotowательнымъ классомъ или подготовкой домашней. Въ теченіе не болѣе одной четверти учебнаго года въ первомъ классѣ законоучитель долженъ провѣрять, уяснять и восполнять познанія учениковъ, принесенныя ими при вступленіи въ школу. 3-я комиссія въ этотъ же вечеръ занималась разсмотрѣніемъ вопроса о томъ, какъ осуществить обязательное правило VI вселенскаго собора о посѣщеніи учащимися и начальствующими храма Божія при учебномъ заведеніи. Послѣ обмѣна мыслей, въ которомъ выяснилась крайняя нежелательность прибѣгать къ насильственнымъ или карательнымъ мѣрамъ за уклоненіе отъ посѣщенія богослуженія, признано: посѣщеніе храма является необходимымъ элементомъ въ духовно-нравственномъ воспитаніи учащихся и должно быть осуществляемо мѣрами нравственнаго воздѣйствія на душу учащихся. Посѣщеніе домовыхъ храмовъ учениками, живущими въ интернатахъ, обязательно, а для живущихъ вдали возможно разрѣшеніе посѣщать свои приходскіе храмы. Посѣщеніе лицами учебно-воспитательнаго персонала училищнаго храма окажетъ дорогую поддержку законоучителю въ его заботахъ о духовномъ воспитаніи учениковъ. По вопросу о возможности приближенія школьнаго церковнаго богослуженія къ уставу церковному были высказаны мнѣнія, принятыя всей комиссіей, о томъ, что церковный уставъ по

возможности долженъ быть выполняемъ. Сокращенія на все-нощномъ бдѣннн возможны, но съ тѣмъ, чтобы главная идея всеощного бдѣннн была сохранена. На литургнн сокращенія должны коснуться поминовенія живыхъ и умершихъ, каковыя въ нѣкоторыхъ церквахъ продолжаются полчаса и болѣе. Вообще же сокращеніе времени служенія церковныхъ службъ можетъ быть достигнуто устраненіемъ въ пѣннн тягучести и вычурности; чтеніе должно быть внятное, неторопливое и благоговѣйное, при чемъ высказано пожеланіе, чтобы языкъ церковный былъ упрощенъ и сдѣланъ болѣе понятнымъ для молящихся съ устраненіемъ изъ него словъ и выраженій неудобовразумительныхъ. По вопросу — долженъ-ли быть законоучитель отцомъ духовнымъ своихъ учениковъ? — постановлено, что необходимо стремиться къ тому, чтобы законоучитель былъ духовнымъ отцомъ всѣхъ своихъ учениковъ, такъ какъ онъ только тогда можетъ выполнить свою высокую обязанность духовнаго руководства по возможности каждымъ ученикомъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ, по семейнымъ или другимъ обстоятельствамъ, воспитанники могутъ исполнять долгъ исповѣди и св. причащенія у другого духовника съ вѣдома законоучителя. Для времени говѣннн учениковъ признава наиболѣе подходящей первая седмица великаго поста, хотя примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ учащіеся могутъ говѣть и на другихъ недѣляхъ.

Протоіерей *І. Благовидовъ.*

(Продолженіе будетъ).

Къ описанію упраздненныхъ монастырей и пустыней Симбирской епархіи.

Въ XVIII столѣтнн на пространствѣ нынѣшней Симбирской епархіи находились 21 монастырь и пустыня, именно: въ г. Курмышѣ — Рождественскій мужской и Троицкій женскій монастыри; въ Курмышскомъ уѣздѣ — Николаевская Медянская пустынь; въ гор. Алатырѣ — Троицкій мужской и Старо-Нико-

лаевскій и Кіево-Николаевскій женскіе монастыри; въ Алатырскомъ уѣздѣ—Духовская пустынь близъ Алатыря, Николаевская, Городищенская и Казанская Пичерская пустыни близъ с. Промзина, Преображенская Старцеугловская пустынь близъ с. Большого Талызина (теперь въ Ардатовскомъ уѣздѣ), Покровская Иваньковская пустынь близъ с. Порѣцкаго, Николаевская Борковская пустынь близъ села Барышской Слободы; въ Симбирскѣ—Успенскій и Покровскій мужскіе и Спасскій женскій монастыри; въ Симбирскомъ уѣздѣ—Соловецкая пустынь; въ г. Сызранѣ—Вознесенскій мужской и Богородицкій женскій монастыри; въ Сызранскомъ уѣздѣ—Кашпирскій Благовѣщенскій монастырь; въ г. Карсунѣ—Преображенскій монастырь; въ Карсунскомъ уѣздѣ—Жадовская Казанская пустынь. Всѣ эти монастыри и пустыни, кромѣ Симбирскаго Успенскаго, закрытаго въ 1724 году по малолѣтству братіи, существовали до 1764 г. Въ этомъ году, при учрежденіи монастырскихъ штатовъ, четыре изъ нихъ—Алатырскіе Троицкій и Кіево-Николаевскій и Симбирскіе Покровскій и Спасскій—были зачислены въ штатъ, Сызранскій Вознесенскій монастырь оставленъ въ качествѣ заштатнаго, а всѣ прочіе закрыты; церкви тѣхъ изъ нихъ, которые находились въ городахъ, а также церковь Благовѣщенскаго Кашпирскаго монастыря обращены въ приходскія; церкви остальныхъ частію перенесены въ близлежація села, частію постепенно разрушились. Изъ закрытыхъ пустыней впослѣдствіи возстановлены: Алатырская Духовская въ 1796 году и Жадовская Богородицкая въ 1845 году.

До настоящаго времени не существовало болѣе или менѣе обстоятельнаго описанія всѣхъ монастырей и пустыней, бывшихъ нѣкогда въ Симбирской епархіи. Въ специальныхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ описанію русскихъ обителей, именно: Амвросія — „Исторія Россійской іерархіи“, Ратшина — „Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчатель-

ныхъ церквахъ“ и Звѣринскаго— „Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи,“—говорится не о всѣхъ монастыряхъ, бывшихъ въ Симбирской епархіи; такъ, во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ нѣтъ описаній монастырей Старо-Николаевскаго Алатырскаго, Симбирскаго Успенскаго и Карсунскаго Преображенскаго и пустыней Николаевской Медянской и Николаевской Борковской. И о тѣхъ монастыряхъ, о которыхъ говорится въ упомянутыхъ сочиненіяхъ, даются свѣдѣнія очень краткія, а иногда и невѣрныя; напримѣръ, Звѣринскій (I, № 240) смѣшалъ три Казанскихъ пустыни: Жадовскую, Пичерскую и Ключевскую и описалъ ихъ, какъ одну, хотя онѣ находились на далекомъ разстояніи другъ отъ друга и имѣли каждая свою особую исторію; Николаевскую Городищенскую мужскую пустынь опъ назвалъ женскою, смѣшавши ее съ Алатырскимъ Старо-Николаевскимъ монастыремъ (II, № 949). Отдѣльныя монографіи были изданы только о нѣкоторыхъ монастыряхъ, преимущественно существующихъ до настоящаго времени. Таковы: И. Токмакова— „Историко-статистическое и археологическое описаніе Свято-Троицкаго мужскаго монастыря въ г. Алатырь Симбирской губерніи“ (М. 1897); В. Красовскаго— „Алатырскій Свято-Троицкій мужской монастырь Симбирской епархіи“ (Симб. 1899); его же— „Кіево-Николаевскій Новодѣвичій монастырь Симбирской епархіи“ (Симб. 1899); К. Невоструева— „Описаніе Симбирскаго Покровскаго монастыря“ (Симб. губ. вѣд. 1870 г.); его же— „Описаніе Симбирскаго Спасскаго дѣвича монастыря“ (М. 1852); А. Яхонтова— Описаніе Сызранскаго Вознесенскаго монастыря (въ сочиненіи „Городъ Сызрань и его достопримѣчательности“. Симб. 1901). Изъ упраздненныхъ монастырей описаны К. Невострусевымъ Симбирскій Успенскій монастырь и Симбирская Соловецкая пустынь (Симб. Сборн. 1870 г., стр. 42—72) и Кашпирскій Благовѣщенскій монастырь (Археологическій Вѣстникъ, вып. V, и отдѣльный оттиск).

Отсутствіе подробнаго описанія монастырей и пустыней, бывших нѣкогда въ Симбирской епархіи, само по себѣ представляетъ печальное явленіе въ дѣлѣ изученія мѣстной церковной старины. Но оно, кромѣ того, иногда влечетъ за собою практическія затрудненія для Симбирской церковной администраціи. Такъ, въ 1889 году крестьянинъ изъ чувашь дер. Кукшумъ, Ядринскаго уѣзда Казанской губерн., обратился къ Симбирскому епархіальному начальству съ ходатайствомъ о возстановленіи на мѣстѣ Шапкино при селѣ Ильиной-Горѣ, Курмышскаго уѣзда, существовавашаго будто бы тамъ нѣкогда и разрушеннаго Пугачевымъ Рождественскаго монастыря, которому принадлежала земля въ количествѣ 1568 дес. съ озеромъ Мягкимъ. Епархіальное начальство, не разыскавъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ въ своихъ архивахъ, обратилось въ 1897 году къ Симбирской архивной комиссіи съ просьбою помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Комиссія вступила въ сношенія съ Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи, откуда и получена была выписка изъ Курмышскихъ писцовыхъ книгъ 1624—1625 г. Изъ этой выписки оказалось, что Рождественскій монастырь существовалъ въ самомъ городѣ Курмышѣ „на посадѣ“ и владѣлъ сосѣднею слободкою и обширными рыбными ловлями на рѣкѣ Сурѣ. Дальнѣйшая исторія монастыря осталась не разъясненною.

Восполнить существующій пробѣлъ въ изслѣдованіи Симбирской церковной старины и имѣть цѣлью помѣщенное въ Симб. Епарх. Вѣд. за 1908 и 1909 годы и имѣющее быть изданнымъ отдѣльно описаніе 14-ти упраздненныхъ монастырей и пустыней Симбирской епархіи, именно: монастырей—Алатырскаго Старо-Николаевскаго, Курмышскихъ Рождественскаго и Троицкаго, пустыней—Николаевской Медвннской, Николаевской Городищенской, Казанской Пичерской, Преображенской Старцеугловской, Покровской Иваньковской и Николаевской Борковской, Симбирскаго Успенскаго монастыря, Соловецкой пустыни, монастырей—Сызранскаго Богородицкаго,

Благовѣщенскаго Кашпирскаго, Преображенскаго Карсунскаго и Преображенской Гуляевской пустыни. Послѣдняя находилась въ нынѣшней Нижегородской губ., но по прежнему административному дѣленію Россіи была въ Алатырскомъ уѣздѣ.

Вышеуказанныя описанія составлены главнымъ образомъ на основаніи документовъ, собранныхъ въ подлинникахъ и въ копіяхъ неутомимѣйшимъ труженикомъ науки, покойнымъ археологомъ Капитономъ Ивановичемъ Невоструевымъ, и частію обработанныхъ имъ.

Съ 1840 по 1849 годъ Капитонъ Ивановичъ занималъ должность профессора Симбирской духовной семинаріи. „Въ бытность мою въ Симбирской семинаріи профессоромъ,“ — писалъ онъ въ письмѣ, приложенномъ къ описанію бывшихъ въ Самарѣ Преображенскаго мужскаго и Спасскаго женскаго монастырей (М. 1867), — „въ 1844—1849 годахъ, сперва по собственной волѣ, потомъ вслѣдствіе циркулярнаго указа Св. Синода (о составленіи историко-статистическаго описанія епархіи), по порученію Симбирскаго преосвященнаго (Θеодотія), занимался я собираніемъ матеріаловъ для исторіи монастырей, церквей и другихъ сторонъ Симбирской епархіи. Вполнѣ сознавая важность и необходимость документальнаго, по кореннымъ источникамъ, описанія монастырей и церквей не только для науки, но часто полезнаго и въ матеріальномъ отношеніи, особенно же нужду полнаго историческаго обозрѣнія епархіи, его преосвященство изволилъ дать мнѣ всѣ способы къ моимъ занятіямъ и доступъ къ архивамъ. Послѣдніе открылъ онъ мнѣ не только въ духовномъ вѣдомствѣ своимъ распоряженіемъ по епархіи, но и во всѣхъ почти свѣтскихъ мѣстахъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ сношеніями своими съ гражданскими властями. При этой возможности, не говоря о духовныхъ архивахъ, я просматривалъ столбцы и старыя дѣла въ Симбирскѣ — гражданской и казенной палаты, губернскаго правленія, уѣзднаго суда и магистрата и архивы уѣздныхъ судовъ въ городахъ Сызрани, Самарѣ, Алатырѣ, Курмышѣ и

Ставрополѣ, акты нѣкоторыхъ пригородовъ и селеній и собралъ свѣдѣнія о гражданскомъ бытѣ и древностяхъ сихъ городовъ и мѣстъ. Споспѣшествуя полезному дѣлу, его преосвященство отъ собственнаго лица разсылалъ циркулярные вопросы симбирскому духовенству и съ участіемъ просматривалъ отвѣты на нихъ, прежде поступленія ихъ ко мнѣ; при обзорѣнн же епархіи обращалъ особенное вниманіе на предметы древности и народнаго почитанія, на мѣстныя преданія и уцѣлѣвшіе акты и передавалъ мнѣ о нихъ.“

Приступивъ къ обзорѣнн монастырскихъ архивовъ, Капитонъ Ивановичъ нашелъ ихъ въ крайне безпорядочномъ состояніи исключавшемъ всякую возможность пользоваться ими для научныхъ изысканій, и прежде всего вынужденъ былъ заняться приведеніемъ этихъ архивовъ въ надлежащій порядокъ. Въ 1847 г. онъ разобралъ архивъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, расположилъ хранившіеся въ немъ документы и дѣла въ хронологическомъ порядкѣ, собралъ ихъ въ нѣсколько объемистыхъ томовъ (названныхъ имъ столпами), отъ 600 до 2000 стр. въ каждомъ, перенумеровалъ документы и присоединилъ къ каждому тому подробное оглавленіе вошедшихъ въ него актовъ. На первомъ столпѣ онъ сдѣлалъ слѣдующую надпись: „Сии и всѣ прочія дѣла бывшаго Симбирскаго Покровскаго монастыря до самаго его упраздненія, т. е. до 1830 года¹⁾, собраны, приведены въ порядокъ трудами и переплетены въ столпы тщаніемъ профессора Симбирской духовной семинаріи Капитона Невоструева въ 1847 году“. Послѣ Покровскаго монастыря Капитонъ Ивановичъ занимался приведеніемъ въ порядокъ архивовъ монастырей Симбирскаго Спасскаго, Алатырскихъ Троицкаго и Кіево-Николаевскаго и Сызранскаго Вознесенскаго.

Приводя въ порядокъ монастырскіе архивы, Капитонъ Ивановичъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалъ подробныя выписки или

¹⁾ Въ 1832 г. Покровскій монастырь былъ обращенъ въ архіерейскій домъ, а штатъ его переведенъ въ Сызранскій Вознесенскій монастырь.

только краткія извлеченія изъ найденныхъ въ нихъ документовъ, по содержанію своему относившихся къ интересовавшимъ его церковно-историческимъ вопросамъ, а нѣкоторыя рукописи бралъ себѣ въ подлинникахъ.

Вмѣстѣ съ разборомъ и изученіемъ монастырскихъ архивовъ Капитонъ Ивановичъ обслѣдовалъ архивы Симбирскаго и Самарскаго духовныхъ правленій, Симбирскаго и Ставропольскаго Троицкихъ соборовъ и нѣкоторыхъ церквей и даже частныхъ лицъ, для чего предпринималъ неоднократныя поѣздки по епархіи. Во время этихъ поѣздовъ онъ снималъ копии съ найденныхъ въ церквахъ и у частныхъ лицъ старинныхъ грамотъ, съ надписей на антиминсахъ, храмозданныхъ крестахъ, иконахъ, богослужебныхъ книгахъ, колоколахъ и т. под.; собиралъ также и записывалъ мѣстные преданія старожиловъ, рисовалъ планы мѣстностей, бывшихъ городищъ и т. под. Такъ какъ Курмышскій и Алатырскій уѣзды, изъ которыхъ послѣдній заключалъ въ себѣ и теперешній Ардатовскій уѣздъ, до образованія Симбирской епархіи входили въ составъ Нижегородской епархіи; то Капитонъ Ивановичъ ѣздилъ въ Нижній Новгородъ и въ архивѣ тамошней консисторіи разыскивалъ дѣла и документы, касавшіеся исторіи курмышскихъ и алатырскихъ монастырей. Когда по разслѣдованію его оказалось, что Курмышскій Рождественскій монастырь въ концѣ XVII столѣтія приписанъ былъ къ Московскому Воскресенскому, Новый Иерусалимъ, монастырю, подъ властію котораго находился до самаго своего закрытія; то при содѣйствіи преосвященнаго Θεодотія онъ выписалъ изъ архива Воскресенскаго монастыря нѣкоторыя грамоты, касавшіяся Рождественскаго монастыря, и сдѣлалъ изъ нихъ извлеченія.

Одновременно съ занятіями въ архивахъ монастырей и духовныхъ учреждений Капитонъ Ивановичъ усердно трудился надъ изученіемъ старинныхъ документовъ въ архивахъ гражданскихъ учреждений: въ Симбирскѣ—гражданской и казенной палаты, губернскаго правленія, уѣзднаго суда и магистрата,

въ Сызранѣ, Самарѣ, Алатырѣ, Курмышѣ и Ставрополѣ — уѣздныхъ судовъ, а также въ архивахъ нѣкоторыхъ пригородовъ, наприм. Ыблага Яря и другихъ. Во всѣхъ этихъ архивахъ онъ изучалъ старинныя грамоты, книги писцовыя, переписныя, межевыя, строельныя, приходныя и расходныя, отказныя, отводныя и крѣпостныя, дѣла старыя и новыя, дѣла уголовныя и гражданскія, книги явочныхъ челобитьевъ и т. д. Изъ тѣхъ документовъ, которые заключали въ себѣ свѣдѣнія по интересовавшимъ Капитона Ивановича историко-археологическимъ вопросамъ, онъ дѣлалъ краткія извлеченія, которыя вносилъ въ особыя тетради. Такихъ тетрадей образовалось четырнадцать; нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ до 150 страницъ листового формата. Наиболѣе важныя по своему содержанію документы онъ списывалъ цѣликомъ; такихъ копій сохранилось послѣ него нѣсколько сотенъ.

Собравши достаточное количество историческихъ матеріаловъ, Капитонъ Ивановичъ приступилъ къ обработкѣ ихъ. Въ 1849 году онъ составилъ описанія „почти всѣхъ въ Симбирской епархіи существующихъ въ числѣ семи и упраздненныхъ въ разныя времена около 20 монастырей и пустыней“. Изъ этихъ описаній до настоящаго времени сохранились: на бѣловыхъ цензурованныхъ тетрадяхъ — описанія монастырей Курмышскаго Рождественскаго, Курмышскаго Троицкаго, Алатырскаго Старо-Николаевскаго, Симбирскаго Успенскаго, Сызранскаго Вознесенскаго и Карсунскаго Преображенскаго и пустыней Николаевской Городищенской, Казанской Пичерской, Николаевской Медянской, Покровской Иваньковской, Николаевской Борковской, Преображенской Гуляевской и Преображенской Старцеугловской; на бѣловыхъ, но не цензурованныхъ тетрадяхъ — описанія монастырей Симбирскаго Покровскаго, Алатырскаго Троицкаго, Алатырскаго Кіево-Николаевскаго и пустыней Симбирской Соловецкой и Алатырской Духовской; на черновыхъ тетрадяхъ — Сызранскаго Богородицкаго и Кашпирскаго Благовѣщенскаго монастырей и Жадовской Казан-

ской пустыни. Почти всѣ тетради, не только черновыя, но и бѣловыя и даже цензурованныя, испещрены множеством поправокъ какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ. Съ происхожденіемъ этихъ поправокъ мы ознакомимся далѣе.

Въ 1849 году Капитонъ Ивановичъ, по распоряженію Св. Синода, вызванъ былъ въ Москву для составленія вмѣстѣ съ профессоромъ Московской духовной академіи А. В. Горскимъ описанія Московской Синодальной (прежде Патріаршей) бібліотеки. Съ тѣхъ поръ до самой своей смерти въ 1872 г. онъ жилъ въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Занятый чрезвычайно труднымъ, особенно въ началѣ, и сложнымъ дѣломъ описанія Патріаршей бібліотеки, онъ, при всемъ своемъ сочувствіи къ Симбирскому краю и привязанности къ прежнему дѣлу описанія Симбирской епархіи, не находилъ уже возможности окончить это дѣло въ скоромъ времени. Но вмѣстѣ съ переселеніемъ въ Москву для Капитона Ивановича открылась возможность разыскивать матеріалы для своихъ работъ въ богатѣйшихъ столичныхъ архивахъ. Въ 1855 году Симбирскій архіепископъ Θεодотій, находясь въ Петербургѣ для притутствованія въ Св. Синодѣ, приглашалъ его къ себѣ и тамъ доставилъ ему возможность просмотрѣть относящіяся къ Симбирской епархіи старыя дѣла въ Синодскомъ архивѣ. Здѣсь онъ просматривалъ дѣло 1722 года съ донесеніями изъ епархій о вновь построенныхъ монастыряхъ и пустыняхъ по кончинѣ послѣдняго патріарха; дѣло 1741 года со свѣдѣніями о монастыряхъ „къ сочиненію штатовъ“; вѣдомость объ упраздненныхъ монастыряхъ 1764 года; дѣло 1805 года о переносѣ Ставропольскаго собора на другое мѣсто; въ особенности же онъ заинтересовался дѣлами, заключавшими въ себѣ свѣдѣнія о крещеніи татарскихъ, мордовскихъ и чувашскихъ селеній Симбирской епархіи трудами Казанской новокрещенской конторы и ея миссіонеровъ. Изъ просмотрѣнныхъ въ Синодскомъ архивѣ документовъ Капитонъ Ивановичъ сдѣлалъ извлеченія, составившія особую тетрадь въ четверть листа до 150 страницъ.

Особенно много простора для архивных изысканій Капитона Ивановича представляла Москва съ ея богатѣйшими собраніями древностей. Въ Московской синодальной библіотекѣ онъ нашель рукопись XVII вѣка, содержащую въ себѣ записи о ставленникахъ патріаршей области²⁾, и сдѣлалъ изъ нея нужныя извлеченія. Онъ первый изъ частныхъ лицъ получилъ доступъ въ государственные архивы старыхъ дѣлъ и вотчинный (нынѣ архивъ Министерства Юстиціи) и съ величайшимъ усердіемъ занялся разыскиваніемъ въ нихъ и просмотромъ старинныхъ документовъ, относившихся къ интересовавшимъ его вопросамъ. Въ государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ онъ изучалъ главнымъ образомъ дѣла бывшей коллегіи экономіи. Здѣсь онъ списалъ составленныя въ 1764 году описи монастырей и пустыней: Алатырскихъ Троицкаго и Кіево-Николаевскаго монастырей, Духовской пустыни, Самарскаго Спасо-Преображенскаго, Сызранскаго Вознесенскаго, Сызранскаго Богородицкаго и Кашпирскаго Благовѣщенскаго монастырей и пустыней—Николаевской Городищенской, Симбирской Соловецкой, Преображенской Гуляевской, Преображенской Старцеугловской, Николаевской Борковской и Жадовской Казанской. Въ особенности много выписей сдѣлалъ Капитонъ Ивановичъ изъ документовъ, хранящихся въ Московскомъ вотчинномъ архивѣ; эти выписи заключаются въ 13-ти тетрадяхъ.

Кромѣ государственныхъ архивовъ Капитонъ Ивановичъ производилъ свои изысканія и въ другихъ книгохранилищахъ Москвы, наприм., въ архивахъ Успенскаго собора, Московской духовной академіи, Чудова монастыря, въ Московской епархіальной библіотекѣ, въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой лавры, Волоколамскаго монастыря и другихъ.

Капитонъ Ивановичъ, конечно, не имѣлъ ни времени, ни силъ обработать все собранное имъ многочисленныя и разнообразныя историческія матеріалы для описанія Симбирскихъ

²⁾ До 1672 г. Курмышскій и Алатырскій уѣзды входили въ составъ патріаршей области.

монастырей. Обиліе матеріаловъ, совершенно необработанныхъ, несомнѣнно, дѣйствовало на него подавляющимъ образомъ и задерживало изданіе и тѣхъ историческихъ работъ, которыя онъ почти закончилъ еще во время пребыванія въ Симбирскѣ. Онъ сознавалъ необходимость исправить и дополнить эти работы на основаніи добытыхъ имъ новыхъ историческихъ данныхъ и передѣлывалъ составленныя еще до переѣзда въ Москву описанія Симбирскихъ монастырей и пустыней. Эти передѣлки иногда существеннымъ образомъ измѣняли его прежнія описанія. Наприм., когда онъ нашелъ въ Московскомъ вотчинномъ архивѣ отводныя книги на землю Симбирской Соловецкой пустыни 1671 года, то составилъ совершенно новый взглядъ на первоначальную исторію этой обители и отказался отъ прежняго предположенія о существованіи ея до бунта Стеньки Разина въ городѣ Симбирскѣ подъ горою. Точно также въ переписанномъ уже набѣло описаніи Алатырскаго Кіево-Николаевскаго монастыря онъ зачеркнулъ первыя страницы и написалъ ихъ вновь на основаніи найденныхъ имъ новыхъ документовъ. Но, очевидно, Капитонъ Ивановичъ не имѣлъ достаточно свободнаго времени для того, чтобы совершенно исправить свои описанія Симбирскихъ монастырей и приготовить ихъ къ печати. Поэтому напечатаны имъ немногія изъ этихъ описаній, притомъ нѣкоторыя даже въ неисправленномъ видѣ. Вскорѣ послѣ приѣзда въ Москву, въ 1852 г., онъ издалъ „Описаніе Симбирскаго Спасскаго дѣвпча монастыря“; въ 1867 г. напечатано его „Историческое описаніе бывшихъ въ городѣ Самарѣ мужского Спасо-Преображенскаго и женскаго Спасскаго монастырей“ (въ примѣчаніи къ заголовку сказано, что описаніе составлено въ 1849 году и дополнено въ 1850 г.); въ 1868 году помѣщено въ Археологическомъ Вѣстникѣ „Описаніе Капширскаго Благовѣщенскаго Симонова монастыря“ (въ отдѣльномъ отискѣ его къ заголовку сдѣлано примѣчаніе: „Составлено въ 1849 г.“; значить,

оно напечатано по первоначальной редакціи, безъ измѣненій, которыя слѣдовало сдѣлать въ ней на основаніи данныхъ, заимствованныхъ Капитономъ Ивановичемъ въ 1855 году изъ Синодскаго архива въ Петербургѣ); въ 1870 г. помѣщенъ въ Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ самый крупный трудъ Капитона Ивановича— „Описаніе Симбирскаго Покровскаго монастыря, что нынѣ архіерейскій домъ“, съ отдѣльными оттисками. Два описанія: Симбирскаго Успенскаго монастыря и Соловецкой пустыни напечатаны были въ Симбирскомъ Сборникѣ 1870 года безъ вѣдома ихъ автора, при томъ первое по неисправленной редакціи ³⁾. Въ 1871 году Капитонъ Ивановичъ велъ переговоры съ московскими типографіями о напечатаніи описаній всѣхъ монастырей Симбирской епархіи, но вслѣдствіе недостатка времени и средствъ, а можетъ быть вслѣдствіе болѣзни, которая въ слѣдующемъ 1872 году свела его въ могилу, не могъ докончить этого дѣла.

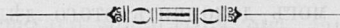
Послѣ смерти Капитона Ивановича въ 1872 году его многочисленныя рукописи были разобраны, и тѣ изъ нихъ, которыя имѣли отношеніе къ Симбирской епархіи, присланы въ Симбирскую духовную семинарію. Здѣсь онѣ лежали въ библіотекѣ среди разнаго стараго хлама въ полной неизвѣстности до 1905 года, когда часть ихъ была отыскана преподавателемъ семинаріи П. П. Неболюбовымъ, занимавшимся тогда составленіемъ статьи о К. И. Невоструевѣ для Сборника въ память десятилѣтія Симбирской губернской ученой архивной комиссіи. Другая часть рукописей, заключающая въ себѣ нѣкоторые цензурованные тетради съ описаніями мона-

³⁾ Въ примѣчаніи къ описаніямъ сказано: „Свѣдѣнія сіи заимствованы изъ отношенія Симбирскѣй духовной консисторіи отъ 4 марта 1857 г. къ исправлявшему должность Симбирскаго гражданскаго губернатора Е. Н. Извъкову вслѣдствіе требованія оныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ обществомъ, по случаю предполагавшагося путешествія по Волгѣ Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича“. Въ концѣ же Сборника сдѣлано примѣчаніе отъ редакціи, что вышепомѣщенные описанія принадлежатъ К. И. Невоструеву.

стырей и копии документовъ, хранившихся въ мѣстныхъ архивахъ гражданскаго вѣдомства, была найдена въ іюнѣ 1909 г на шкафахъ семинарской библіотеки во время разбора послѣдней. Всѣ эти рукописи мною разобраны, систематизированы, раздѣлены по отдѣламъ и приведены въ порядокъ.

Такъ образовался Невоструевскій архивъ при библіотекѣ Симбирской духовной семинаріи. Этимъ архивомъ я преимущественно и пользовался при составленіи описанія упраздненныхъ монастырей и пустыней Симбирской епархіи. Нѣкоторыя свѣдѣнія я заимствовалъ изъ печатныхъ изданій Симбирской архивной комиссіи. Документы, находившіеся въ архивахъ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ учреждений, цитированы по извлеченіямъ, которыя сдѣлалъ изъ нихъ Капитонъ Ивановичъ.

А. Соловьевъ.



По вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Вѣчно-старый вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, войдя въ новый фазисъ своего развитія, сдѣлавшись предметомъ обсужденія съ трибуны Г. Думы, тѣмъ самымъ ярче теперь выступаетъ на видъ и вызываетъ необходимость высказаться о немъ. Г. Дума прошлой сессіи, высказавъ много разныхъ положеній по этому вопросу, въ лицѣ своего большинства всетаки пришла къ рѣшенію вопроса этого не оставлять открытымъ и признала необходимость обезпечить духовенство за счетъ казны и, принявъ извѣстную формулу группы духовенства, на первый разъ утвердила представленную на этотъ предметъ смѣту Оберъ-Прокурора Св. Синода. Что выйдетъ изъ всего этого, трудно, конечно, предугадать, да и гадать объ этомъ было бы бесполезно. Вмѣсто этого попытаемся выяснитъ причину, которая вызываетъ необходимость казеннаго обезпеченія за духовныя требы, которое, будучи при настоящей представительной формѣ правленія случайнымъ

источникомъ, не можетъ быть прочнымъ, и рѣшить вопросъ о насущномъ кускѣ православнаго духовенства. Причиною такого положенія духовенства нѣкоторые считаютъ жизнь не по средствамъ, — говорятъ, что духовенство взвинтило свои житейскія потребности, отсылаютъ насъ къ предкамъ и, указывая на нихъ, говорятъ намъ, что они-де жили не такъ, какъ теперь живетъ духовенство; не надѣясь на казенное жалованье, они, будто, кормились трудами рукъ своихъ, ходили въ лаптяхъ и ничѣмъ не отличались по образу жизни отъ своихъ пасомыхъ. Насколько справедливо это положеніе, мы сейчасъ увидимъ. Предо мною страница изъ журнала „Странникъ“ за 1878-й годъ; здѣсь мы находимъ любопытную иллюстрацію къ только что высказанному... „Діаконъ Трофимъ Степановъ при выдачѣ одной изъ своихъ дочерей далъ такое приданое: кокошникъ жемчужный—15 р., серьги серебряныя съ жемчугами—1 р. 50 к., монисто серебряное съ крестомъ серебр.—1 р. 50 к., кунтушъ камчатный, желтый, холодный, съ позументомъ золотымъ—18 руб., шубка китайчатая на заячьемъ мѣху новая—7 руб., двои фѣрязи китайчатая темныя, новыя одни, пуговицы серебряныя—6 р. 50 к., рукавички женскія, шиты золотомъ—1 р. 20 к., ожерелье полужемчужное—60 к., платье тальянскій желтый новый—2 руб. и т. д. въ этомъ же родѣ. Тотъ же діаконъ послѣ смерти своей оставляетъ: Домъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ въ 120 руб., посуды оловянной: два блюда, пять тарелокъ, четыре стакана оловянные съ мѣдною приправою—3 р. 40 к., двѣ сковородки, ендова, тазъ—2 р. 85 к., шуба овчинная новая—3 руб., двѣ шубы овчинныя поношенныя—50 коп. *). Невольно уносишься мыслію въ глубь XVIII вѣка и представляешь себѣ прабабушку, щеголявшую въ „жемчугѣ“, „заячьей шубкѣ“ или въ „тальянскомъ“ платкѣ. Трудно предположить, чтобы такъ же одѣвались и крестьяне того времени, и дѣвушки носили шитыя золотомъ рукавички.

*) „Странникъ“ 1878 г. стр. 70.

Надо полагать, что перечисленные здѣсь наряды были предметомъ цѣннаго, по тому времени, щегольства, не доступнымъ бѣдной массѣ тогдашняго крестьянства. Значить, и тогда „прекрасная половина“ въ нашемъ сословіи требовала не—крестьянскихъ расходовъ; значить, и тогда была потребность ѣсть изъ тарелокъ, хотя бы и оловянныхъ, и ходить въ овчинныхъ шубахъ. Почему же теперь требуется духовенству лопоть и всякая иная пеприхотливость въ обиходѣ? Да и на самомъ ли дѣлѣ уже такъ прихотливо теперешнее духовенство въ своихъ требованіяхъ житейскаго обихода? Дальше „заячей шубки“ и „оловянной тарелки“ и такового же стакана не простираются претензіи и современнаго духовенства—только примѣнительно, конечно, ко времени видоизмѣняется все это, такъ что напрасны и неосновательны обвиненія насъ въ томъ, что мы подчасъ, по примѣру своихъ предковъ, заведемъ въ своемъ дому, въ своей, съ позволенія сказать, „гостинной“, мягкій о трехъ ногахъ диванъ и пару—другую „вѣнскихъ“ кабаевского издѣлія стульевъ.

Такимъ образомъ не въ этомъ „роскошномъ“ образѣ жизни бѣда и причина зла, а въ чемъ-то другомъ. Не ошибемся, если скажемъ, что вина того ложнаго положенія, въ которомъ находится духовенство, коренится въ строѣ нашихъ законоположеній о способѣ добыванія духовенствомъ себѣ пропитанія,—причиною этой аномаліи та пресловутая „добротная“ жертва, которой духовенство обязано кормиться. Много было высказано горькой правды по этому вопросу и въ современной печати, особенно въ періодъ тяжелаго для духовенства „освободительства“, но не сходитъ онъ, вѣрно, со страницъ печати и въ минувшее время. Вотъ, наприм., что читаемъ мы въ той же книжкѣ „Странника“... „Положеніе духовенства слишкомъ неопредѣленное. Прихожанинъ, напримѣръ, за сорокоустъ можетъ дать такое ничтожное вознагражденіе, что на иного члена причта не придется и 3 коп. за трудъ отправленія заупокойной литургіи. Извѣстенъ процессъ

въ одной изъ нашихъ центральныхъ епархій. Одна чиновная дама заказала сорокъ заупокойныхъ литургій, при чемъ духовенство должно было ежедневно отправляться на кладбище для служенія панихиды. Причтъ аккуратно выполнилъ заказъ. Что же отваливаетъ чиновная барыня за такой нелегкій трудъ? 6 рублей сер. на весь причтъ! Какая ничтожная сумма причтается въ день на долю причетника?.. Священникъ написалъ барынѣ внушительное письмо. Барыня не только не сознала неловкости поступка и не исправила ея, но еще вломила въ амбицію и подала на священника жалобу за оскорбленіе, причиненное ей письмомъ. Епархіальное начальство сдѣлало священнику внушеніе. Барыня подала на такое рѣшеніе жалобу въ Синодъ... *) (Св. Синодъ, дальше мы читаемъ, хоть вины особой и не нашелъ въ письмѣ священника, но тѣмъ не менѣе постановленіе еп. начальства утвердилъ, и такимъ образомъ остался юридически виновнымъ священникъ. Сколько подобныхъ приведенному случаевъ, навѣрное, знаютъ батюшки, а еще больше лежитъ ихъ въ шкафахъ консисторскихъ архивовъ. Приведенный примѣръ въ сущности ничтожный, а онъ и подобные ему даютъ право нашимъ „доброжелателямъ“ лить помои на цѣлое сословіе. Современная печать извѣстнаго пошиба использовала бы этотъ случай какъ нельзя лучше, но не уступаетъ въ этомъ преуспѣяніи и печать восьмидесятыхъ годовъ. Имѣя въ виду, быть можетъ, подобный же случай, нѣкто Евгеній Марковъ, на страницахъ „Русской Рѣчи“ писалъ: „...гоняясь за кусками и за гривенниками, т. е. за грубою и осязательною выгодною, духовенство упустило важныя и существенныя выгоды своего нравственного и общественнаго значенія въ ряду составныхъ силъ народа“... и далѣе: „...являясь живымъ отрицаніемъ проповѣдуемой истины, воздыхая въ церкви о грѣхахъ міра, убѣждая другихъ, что „не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ“, тутъ же, не выходя изъ церкви, на глазахъ народа онъ (нужно полагать

*) „Странникъ“ за 1878 г., т. третій, стр. 246.

священникъ) жадно торгуется за каждый лишній грошъ въ свою пользу, провозглашая всею вообще жизнію одинъ грубый культъ мамоны“ *). Приведенныя строки дышатъ какою-то страстною ненавистію по отношенію къ духовенству не хуже Марка Вѣлоусова. Авторъ приведенныхъ строкъ бьетъ съ плеча по чемъ ни попало, и достойнымъ этого онъ находитъ одно православное духовенство, а между тѣмъ тутъ же, на страницахъ того же „Странника“, мы находимъ любопытныя строки, рисующія подвиги одного пастора. Авторъ священникъ пишетъ: „Между двумя деревнями моего прихода есть нѣмецкій поселокъ дворовъ въ 15. Лѣтомъ 1880 года, по случаю бездождія, я молебствовалъ въ одной изъ своихъ деревень. Къ нашему молебну пришли всѣ нѣмцы-лютеране. Послѣ молебна мнѣ нужно было итти черезъ нѣмецкую деревушку. Женщины и дѣвушки ушли отъ меня впередъ и тихоуныло заплѣли. Я догналъ ихъ. Мужчины видятъ, что я слушаю пѣніе, обрадовались, ободрились и стали тоже пѣть... Послѣ молитвы всѣ они окружили меня и со слезами на глазахъ говорили мнѣ, что пасторъ не ѣдетъ къ нимъ вотъ уже три года; чтобы пріѣхать, онъ проситъ 15 руб., а люди они бѣдные, и заплатить нечѣмъ, а между тѣмъ рождаются ребята и умираютъ **). Комментаріи, кажется, излишни. Но попытай сдѣлать подобное православный священникъ,—что тутъ будетъ! Спроси онъ пятакъ за поѣздку въ деревню въ глухую грязную осеннюю ночь для напутствія больного, назовутъ его жаднымъ, а для пастора подобное сойдетъ; въ кодексѣ законоположеній о вознагражденіи за трудъ у него, очевидно, нѣтъ слова „доброхотный“, а есть положеніе, по которому онъ считаетъ себя въ правѣ получить приличное вознагражденіе за свой трудъ, и въ отказѣ пастора пріѣхать для совершенія требы нѣтъ, очевидно, и состава преступленія. Православному же священнику за служеніе 40 обѣднъ дадутъ 6 рублей, и

*) „Странникъ“ за 1881 годъ, № книги неизвѣстенъ, стр. 321-я.

**) Тамъ же, стр. 324.

онъ не только не въ правѣ запротестовать, а еще остается виновнымъ за то, что не благодарить своего щедрого благотворителя!

Вотъ, по нашему разумѣнію, что влечетъ за собою необходимость ассигновокъ изъ казны или изъ другого какого источника на содержаніе духовенства, это — система уже давно отжившаго доброхотнаго даянія. При существованіи такого способа обезпеченія естественно, конечно, хлопотать о жалованіи, ибо послѣднее одно только можетъ избавить насъ отъ нежелательныхъ столкновеній съ прихожанами и лишить общество возможности и права клеймить насъ позорнымъ именемъ „жаднаго попа“, а къ прихожанамъ поставить въ простыя, естественныя отношенія. Правда, конечно, указанный я, можно сказать, излюбленный нами источникъ нашего матеріальнаго благосостоянія, разсуждая академически, далеко не совершененъ по многимъ высказаннымъ въ печати соображеніямъ; но изъ золь это все таки лучшее, и какъ ни заманчивы перспективы интенсивнаго хозяйства съ отраслю садоводства и пчеловодства, но для многихъ по разнымъ причинамъ это область только желаемого, но не достижимаго.

Священ. *Викторъ Утѣхинъ.*

—◆—|—|—◆—

Опасность стороннихъ заработковъ.

Наступаетъ время, когда въ каждое почти село возвращаются съ постороннихъ заработковъ крестьяне, преимущественно молодежь, уходящая на сторону еще ранней весной на Волгу, Каму, Донъ, Черное море и другія мѣста для работы въ матросахъ, грузчикахъ и т. п. Многие изъ молодыхъ людей, уходя на заработки, даже не успѣваютъ, а часто и не заботятся поговѣть, а тамъ на чужой сторонѣ и подавно некогда да пожалуй и негдѣ не только поговѣть, но и въ церковь сходить, если рабочій находится все лѣто въ плаваніи по рѣкѣ. Такимъ образомъ рабочій прежде всего на сторонѣ

постепенно отвыкаетъ отъ храма. Далѣе, съ какими только людьми ему не приходится сталкиваться и жить вмѣстѣ: и съ старообрядцами, и съ штундистами, и съ молоканами, и со всѣмъ никакой вѣры не признающими. Много слышитъ молодой человѣкъ хулы на святую православную вѣру, насмѣшекъ надъ православнымъ духовенствомъ, надъ обрядами и установленіями православной церкви и въ концѣ концовъ совсѣмъ охладѣваетъ съ своей православной вѣрѣ. Приходитъ домой и вмѣсто того, чтобы каждый праздникъ ходить къ богослуженію, спитъ въ праздникъ до полдня, такъ какъ наканунѣ гуляетъ съ своими товарищами по улицѣ въ компаніи съ деревенскими дѣвцами, а если не позволяла погода, то гдѣ нибудь въ сидѣнкѣ. А что такое сидѣнка, всякому пастырю извѣстно. Чего, чего не дѣлается въ сидѣнкѣ! О святыхъ иконахъ въ домѣ тамъ совершенно забываютъ: многие сидятъ въ шапкахъ, шутятъ самыми непристойными словами, пьютъ вино, курятъ, сквернословятъ, поютъ безобразныя пѣсни, и здѣсь же иногда бываетъ паденіе невинныхъ дѣвицъ. И это не все. Молодые люди не довольствуются этимъ безобразіемъ, а нѣкоторые изъ парней, часто между пустой бесѣдой, сводятъ разговоръ и на вѣру православную.

— Что такое иконы? можно и безъ нихъ молиться!

— Зачѣмъ молебны и панихиды?..

— Попамъ доходъ... Къ чему непременно идти завтра въ церковь? Если я захочу, такъ и дома помолюсь хорошо!

Вотъ что часто слышится въ сидѣнкахъ. А откуда все это, ради чего? А только потому, что парень на сторонѣ все это слышалъ будто и не отъ глупыхъ людей. То же говоритъ самъ и другихъ смущаетъ. Сердце кровью обольется отъ такихъ рѣчей, а наставить безумца очень трудно, потому что не возможно же священнику посѣщать сидѣнки, да если случайно и придетъ онъ туда, то всѣ разбѣгутся.

Да, наконецъ, священникъ и не полицейскій.

Раздается съ церковной кафедры слово пастыря о вредѣ слушанія рѣчей на сторонѣ отъ разныхъ невѣровъ, но въ храмѣ пѣтъ тѣхъ людей, которые кощунствовали, да ихъ пастырь едва ли и знаетъ, потому что молодежь не скоро скажетъ правду...

Тяжело, больно и страшно за будущее!..

Священникъ *Сергій Рождественскій*.

Типы православнаго духовенства въ современной русской беллетристикѣ.

(Изъ Московск. церкви. вѣдом.)

Среди писателей, пишущихъ о духовенствѣ, въ послѣднее время выдвинулся нѣкто Сергій Гусевъ, пишущій подъ фамиліей Гусева-Оренбургскаго. Это—бывшій священникъ, добровольно и не вслѣдствіе какой-либо семейной катастрофы снявшій съ себя священнической санъ. Отъ такого человѣка, естественно, трудно ожидать благосклоннаго отношенія къ духовенству. И дѣйствительно, въ своихъ довольно многочисленныхъ, хотя и не блещущихъ талантомъ, разказахъ изъ жизни духовенства Гусевъ относится къ нему отрицательно, хотя положительные типы духовенства встрѣчаются все-таки и у него. Но, не довольствуясь оплеваніемъ духовенства въ отдѣльныхъ его типахъ, Гусевъ задумалъ пропѣть отходную духовенству вообще, какъ такому классу, который будто бы служить только задержкою народному развитію и долженъ исчезнуть передъ современнымъ освободительнымъ движеніемъ. Въ частности, онъ старается изобразить освободительный процессъ, происходящій внутри лучшихъ (по его мнѣнію) представителей духовенства и, быть можетъ, происходившій нѣкогда въ немъ самомъ,—процессъ, приводящій ихъ къ полному разочарованію въ своей мисси и своемъ служеніи и къ сложенію сана. При этомъ наряду съ священниками-отцами онъ ставитъ ихъ дѣтей, уже ярыхъ революціонеровъ, пылающихъ страшною ненавистью не только къ старому строю, но и къ своимъ отцамъ. Все это онъ изобразилъ въ наиболѣе обширной и наиболѣе обратившей на себя вниманіе, хотя, въ сущности, неудачной, своей повѣсти «Страна отцовъ»¹⁾. То же, хотя и въ

¹⁾ „Сборникъ Знанія“, книга, 4-я (Спб., 1905 г.). Разборъ этого разказа

нѣсколько иномъ видѣ, изображаетъ онъ и въ новой своей повѣсти «Одинъ» изъ задуманной имъ серіи «Сказки земли»²⁾. Замѣтимъ, кстати, что и въ той, и въ другой повѣсти внутренняя драма развивается на почвѣ семейной неудовлетворенности, что уже само собою ослабляетъ значеніе изображаемаго авторомъ процесса.

Дѣйствіе разсказа, какъ и въ «Странѣ отцовъ», связано съ революціоннымъ временемъ. Перейдемъ теперь къ самому разсказу.

Разсказъ начинается реалистическимъ описаніемъ молебна во время засухи. Служить молебенъ отецъ Геннадій, идеалистъ и аскетъ, въ семинаріи спавшій на голыхъ доскахъ, питавшійся однимъ хлѣбомъ съ водою, человѣкъ прямой и строгій и за это много нажившій враговъ, много терпѣвшій и много скитавшійся по приходамъ. То же и здѣсь: дьяконъ недоволенъ тѣмъ, что онъ не беретъ за требы, прихожане—его постоянными обличеніями: его сынъ студентъ ушелъ отъ него и сдѣлался революціонеромъ, а жена, которую онъ страстно, если можно примѣнить къ духовному лицу такое выраженіе, любитъ, ему невѣрна, несмотря на свои уже немолодые лѣта. Отецъ Геннадій этого, впрочемъ, еще не знаетъ, и только любовь къ женѣ, которую онъ считаетъ за святую, и мысль о ней поддерживаютъ его въ его постоянныхъ непріятностяхъ.

Едва кончается молебенъ, начинается ссора. Дьяконъ, получивъ за молебенъ деньги, со звономъ бросаетъ на столъ мѣдныя монеты и, взбрасывая руки, грозитъ отцу Геннадію, поворачивая къ толпѣ багровое лицо, и мечется и кричитъ:

—Люди добрые! Разсудите меня съ нимъ! За Іисуса Сладчайшаго—пятнадцать копеекъ. У меня брюхо... Разсудите меня съ нимъ!.. За Илью пророка—гривенникъ! Пятакъ за «Утоленіе печали». Грошъ, грошъ... «Всѣхъ скорбящихъ радости». Братіе! Гдѣ то видано отъ начала вѣковъ? Мы святыхъ по дешевкѣ распродаемъ. Отъ всего аукціона я и дѣти мои по міру пойдёмъ!.. Мой сынъ... академикъ... я родиль академика! Онъ прошель высшія науки. «Уставы предковъ священны»,—говоритъ мой сынъ академикъ. Ибо кто установилъ требы и даянія за нихъ? Сирѣчь таксу? Господь...

¹⁾ Сдѣланъ нами въ ст. „Въ невѣрномъ освѣщеніи“ („Душепол. Чтеніе“, декабрь 1905 года).

²⁾ „Сборникъ Знанія“ книга 23-я (Спб., 1908 года).

Бабы умоляютъ дьякона перестать, но мужикамъ передаетъ его возбужденіе, и они окружаютъ отца Геннадія враждебной стѣной.

— Вѣрно!—кричатъ они.—Дьяконъ правильно говоритъ... А кому отъ того легче? Лучше взыщи... что положено. Какъ въ другихъ приходахъ. Взыщи! Не томи только... не томи насъ наставленіями! Что въ томъ, что за требы не берешь, а за каждый

? Кто безъ грѣха, что ты всякаго укоряешь грѣхомъ его... Моготы нашей нѣту. Что у насъ... лавра? Хочешь живыми на небо втащить? Только пужаешь зря... вотъ что. У насъ дѣвушки разучились пѣть пѣсни. Бабы, завидѣвъ тебя, прячутся въ чуланы. Да скоро мужикамъ въ пору прятаться будетъ. Запугивалъ все село... Точно въ каждомъ дьяволъ сидитъ.

— Кто есть человѣкъ, который любитъ тебя?—вторитъ имъ дьяконъ.—Собственный сынъ ушелъ отъ тебя!

Отецъ Геннадій сначала спокойно слушалъ упреки, но при послѣднихъ словахъ дьякона глаза его вспыхиваютъ, и онъ гнѣвно отвѣчаетъ толпѣ.

— Безумцы!—говоритъ онъ ей.—Обличеньями ли моими недовольны? Жестокимъ жезломъ моего слова, какъ упорное стадо, гоню васъ въ Царство Отца Небеснаго. А вы... каменные души! Вы отъ боли кричите, ибо нѣтъ въ васъ мѣста, чистаго отъ грѣха!.. Съ гнойныхъ пастбищъ грѣха гоню васъ. Предъ вратами ада сторожу васъ. Ибо я пастырь, а вы—овцы мои, безумныя овцы, забывшія Бога. Ночами въ слезахъ молюсъ за ваши души, за упорныя души... Я обличаю васъ? Да, ибо я голосъ совѣсти вашей. Если бы я не обличалъ васъ,—громъ небесный обличилъ бы васъ... И когда вы тонете, беззаботные, въ черной пучинѣ грѣха, одинъ я стою на стражѣ и за каждымъ шагомъ вашимъ слѣжу...

— За своей женой слѣдилъ бы лучше!—перебиваетъ его чей-то дерзкій и грубый голосъ... Всѣ смущаются, а дьяконъ открыто злорадствуетъ. Не помня себя, отецъ Геннадій даетъ дьякону пощечину, но, придя домой, становится свидѣтелемъ невѣрности своей жены... Земля колеблется подъ ногами отца Геннадія. Онъ убѣгаетъ въ степь и сѣдѣетъ въ одну ночь. Страшныя мысли о потерѣ жены и о всемогуществѣ грѣха сводятъ его съ ума. На другой день онъ отправляется въ монастырь, къ знакомому игумену. Но и тутъ не лучше. Монастырь весь, поголов-

но, пьянъ, по случаю щедрыхъ купеческихъ поминокъ, кромѣ одного лишь игумена, который даже переселился на колокольню. Наканунѣ онъ трижды обошелъ вокругъ обители съ иноками и проклялъ діавола, запретивъ ему соблазнять иноковъ. Игумень думаетъ, было, что отецъ Геннадій опять присланъ въ монастырь на послушаніе, но, выслушавъ полную отчаянія и невыразимой скорби исповѣдь его, отвѣчаетъ ему страстную рѣчью о могуществѣ діавола и демоновъ надъ міромъ; даже солнце, луна и небо кажутся ему глазами и лицомъ дьявола, и совѣтуетъ ему подвергнуть свою жену безошадному покаянію.

— Пусть томится въ молитвахъ, пусть исходитъ въ слезахъ. Пусть носить вериги. Пусть пищей ей будетъ хлѣбъ и питьемъ вода. И земля постелью. Пусть закроетъ глаза и не смотритъ на міръ съ красотой его дьявольской... пока душа ея не изойдетъ въ слезахъ и вздохахъ покаянія...—Не кончивъ еще рѣчи, игумень кидается къ колоколу и начинаетъ самъ благовѣстити къ вечерію; потомъ идетъ съ отцомъ Геннадіемъ въ церковь. Ни одного монаха нѣтъ въ церкви. Игумень одиночно отправляетъ службу и выходитъ съ отцомъ Геннадіемъ изъ церкви. Всюду лежатъ пьяные монахи. Игумень, отплевываясь, выходитъ изъ монастыря.

У стѣны, близъ калитки, подъ густымъ кленомъ, стоялъ живой скелетъ, съ узкой сѣдой бородой до пояса, изможденный, съ лицомъ, покрытымъ морщинами, но съ безумно-напряженнымъ, пылающимъ, точно провалившимся, взглядомъ. Онъ былъ въ грязной рубахѣ... и стоялъ на одной ногѣ, другую поджавши подъ себя. Перебиралъ огромныя черныя четки. А на деревѣ вокругъ него висѣли крестики, ленты, образки—дары богомольцевъ.

Игумень остановился.

— Побѣждаешь ли, братъ Зосима?

Зосима заговорилъ, точно хриплые часы на старой башнѣ:

— Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ...

— Соблазняютъ ли видѣнія?

— Бѣсы!—хрипѣлъ Зосима. Бѣсы!..

Глаза его дико пылали.

— Благослови, авва отче, продолжать искусь мой!

Игумень осѣнилъ его крестомъ.

— Стой, Зосима... молись за міръ... молись за насъ грѣшныхъ!..

Игумень съ отцомъ Геннадіемъ идутъ дальше и вдругъ слышатъ веселую пѣсню. За поворотомъ видятъ они кучу монаховъ, среди которой двое изъ нихъ отплясываютъ въ присядку. При видѣ игумена они въ одно мгновеніе разбѣгаются; остается только одинъ и начинаетъ спокойно доказывать игумену, что онъ этимъ весельемъ только посрамилъ діавола.—«Онъ хотѣлъ соблазнить меня водою веселія... Ну, я ее выпилъ. Я, какъ Христосъ въ Канѣ, не только превратилъ воду въ вино, но выпилъ его. Діаволь вселилъ въ душу мою тоску, но я убилъ ее веселіемъ. Я, какъ Давидъ, скакаше и играя. И душа моя осталась чиста передъ Господомъ, ибо, по завѣту апостола, что ни дѣлалъ,—дѣлалъ во славу Божию. И діаволь бѣжалъ посрамленный»...

Мало-по-малу робко подходятъ и остальные монахи и стоятъ, склонившись въ пояскомъ поклонъ предъ игуменомъ. Горько и въ сильныхъ выраженіяхъ упрекаетъ ихъ игумень, затѣмъ ставитъ ихъ на колѣни и поетъ съ ними погребальный канонъ. Отцу Геннадію кажется, что онъ присутствуетъ при погребеніи міра.

Въ томъ же настроеніи возвращается уже ночью отецъ Геннадій домой и застаетъ тамъ сына, который пришелъ къ нему тайкомъ ночью, такъ какъ его ищетъ полиція—и можетъ явиться, по его слѣдамъ, даже сюда—какъ революціонера и даже одного изъ предводителей въ вооруженномъ возстаніи. Еще большій ужасъ охватываетъ отца Геннадія при этомъ извѣстіи. Онъ выходитъ съ сыномъ въ степь, и тамъ между ними начинается и разгорается ожесточенный и страстный споръ, изображенный авторомъ въ крайне вычурной формѣ. Бурно и яростно, какъ студентъ въ «Странѣ отцовъ», громить Георгій (такъ зовутъ сына отца Геннадія) всѣ устои стараго міра, обѣщая побѣду революціи и будущее братство людей, и, наоборотъ, восторженно прославляетъ то, въ чемъ отецъ Геннадій видитъ гибель міра—свободное плотское общеніе людей. Отецъ Геннадій возражаетъ сначала энергично и страстно, но потомъ все болѣе и болѣе слабѣетъ, сдается и умолкаетъ предъ бурнымъ натискомъ и страстными доводами сына: съ нимъ начинается переворотъ, произошедшій съ отцомъ Иваномъ въ «Странѣ отцовъ». Ему начинаетъ казаться, что сынъ правъ, и игумень уже начинаетъ казаться ему злымъ чернымъ ворономъ, и съ радостью привѣтствуетъ онъ недалекую уже торжествующую жизнь... Между тѣмъ въ

домъ отца Геннадія уже являются солдаты и ищутъ Георгія. Въ самомъ безобразномъ видѣ описывается обыскъ. Но Георгій успѣваетъ скрыться и черезъ нѣкоторое время присылаетъ отцу при- вѣтъ и вѣнокъ.

Жизнь отца Геннадія, между тѣмъ, становится еще хуже. Духовенство обѣгаетъ его, деревенскіе озорники устраиваютъ подъ его окнами по вечерамъ кошачьи концерты, поютъ насчетъ его жены неприличныя пѣсни и мажутъ дегтемъ ворота... Однажды приходитъ дьяконъ, торжествующій и веселый.

— «Ну, прощайте,—заявляетъ онъ отцу Геннадію,—живите, какъ хотите, а я отъ васъ ухожу... Получилъ назначеніе. Бога- тѣйшій приходъ! Однихъ браковъ за годъ двѣсти. А нашъ братъ только браками и живетъ. Настоятелемъ же тамъ отецъ Любо- правдовъ... строгій человѣкъ, приходъ въ рукахъ держитъ. Ужъ тамъ не будутъ расплачиваться пятаками за «утоленіе печалей». Нѣ—этъ! На все своя такса».

Но отецъ Геннадій переноситъ несчастіе съ гордо поднятой головой и по цѣлымъ днямъ перечитываетъ Библію, «ища отвѣта на свои мучительные запросы». И, подъ вліяніемъ нахлынувшихъ на него новыхъ чувствъ, примиряется съ женой, находя, что ее не за что и не въ чемъ обвинять. Она объясняетъ ему, что это произошло отъ того, что «дѣвочкой она очень любила смѣхъ». вмѣстѣ они говорятъ о сынѣ. Между тѣмъ у отца Геннадія являются неожиданные и таинственные защитники: бьютъ и раз- гоняютъ озорниковъ и закрашиваютъ вымазанныя дегтемъ ворота. Отецъ Геннадій не можетъ понять, кто эти неожиданные друзья, и приходитъ къ заключенію, что онъ плохо зналъ своихъ прихо- жанъ и «въ вѣчной борьбѣ съ грѣхомъ просмотрѣлъ то милое, что вокругъ таилось, то человѣческое, что, какъ невидимый ковчегъ, несется по волнамъ звѣринаго потопа въ невѣдомое свѣтлое царство»...

Отецъ Геннадій все болѣе и болѣе сливается мыслью и ду- шою съ сыномъ и уже не чувствуетъ себя болѣе одинокимъ. „Гдѣ-то вблизи него таилось близкое, протягивало къ нему ми- лья нѣжныя руки братства. Бодрыя улыбки чудились ему... звали смѣлые голоса. И въ груди его разрослось свѣтлое стремленье, жажда—протянуть имъ руки, слиться съ ними въ радостномъ чувствѣ“... И степной вѣтеръ уже не дышетъ ему въ лицо „пла- чущей и хохочущей бурей“, а „нѣжно смѣется въ лицо ему“..

Разсказъ представляетъ собою блѣдную вариацию «Страны отцовъ» и неудаченъ еще въ большей степени, чѣмъ она, хотя радикальною критикою уже прославленъ и возвеличенъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь выведенъ достойный сельскій священникъ, разочаровавшійся, правда, подъ влияніемъ семейной неурядицы, во всѣхъ устояхъ стараго міра, даже въ религии. Только отецъ Иванъ въ «Странѣ отцовъ» — человекъ добродушный и мягкій, тогда какъ отецъ Геннадій — суровый аскетъ и фанатикъ. Страннымъ образомъ съ этимъ суровымъ аскетизмомъ уживается въ отцѣ Геннадіи страстная любовь къ женѣ. Суровому фанатику Геннадію весь міръ, въ особенности послѣ измѣны жены, кажется царствомъ сатаны и грѣха; еще въ большей степени убѣждены въ этомъ два другіе, еще болѣе фанатичные представители стараго міра: игумень и полусумасшедшій юродивый Зосима, молящій о гибели грѣшнаго міра. Но они безсильны противъ жизни, которая ключомъ бьетъ вокругъ нихъ. И стоило только Геннадію столкнуться съ представителемъ новаго міра — Георгіемъ, какъ его міросозерцаніе разлетается впрахъ предъ побѣдоноснымъ, увѣреннымъ въ своей силѣ и грядущемъ недалеко торжествѣ, міросозерцаніемъ Георгія. Такимъ образомъ, и здѣсь какъ и въ „Странѣ отцовъ“, изображена побѣда новаго, революціоннаго міросозерцанія надъ старымъ, — побѣда, одержанная не только въ нѣдрахъ, но даже въ самыхъ основахъ этого послѣдняго. Выводъ утѣшительный и понятный для революціонеровъ, но только для нихъ однихъ, а для всѣхъ остальныхъ висящій на воздухѣ.

Въ иллюстраціяхъ своей мысли авторъ доходитъ до бессмыслицы. У строгаго игумена, котораго монахи боятся, какъ огня, весь монастырь поголовно оказывается пьянъ, и къ повечерію не является никто. Этого даже и у нестрогихъ игуменовъ не бываетъ.

Мужики негодуютъ на отца Геннадія за то, что онъ мало беретъ съ нихъ за требы, т. е. въ сущности за то, что сами они почти ничего не даютъ ему. — Сельскій дьяконъ собирается къ переходу въ другой приходъ въ одинъ день. — Но всего страннѣе радость и сочувствіе отца Геннадія грядущей революціи, которая, въ томъ видѣ, въ какомъ рисуется и сулитъ ее его сынъ, должна пройти по его трупу. «Георгій... уже бился съ призраками, уже наполнялъ степь образами крови. Вспыхнули пожары. Затрещали залпы. Стеня, бѣжали, сгибаясь, тѣни, ко-

веня землю. Вырастали висѣлицы, впивались въ небо»... Сомнительно, чтобы на потокахъ крови и «впивающихся въ небо» висѣлицахъ создались и выросли радость, красота и братство. И что за положеніе, для доказательства котораго требуются такія бессмыслицы? Какова его цѣнность?

Болѣе чѣмъ странно въ устахъ *священника* отца Геннадія сравненіе своей жены со... Христомъ.—«Святитель Николай... Арія... за Христа... а я за жену мою... за святую!»—кричитъ онъ, ударивъ дьякона по щекѣ. Странно также со стороны дьякона дразнить отца Геннадія невѣрностью его жены, когда соблазнителемъ ея является не кто иной, какъ его собственный сынъ, студентъ духовной академіи. Любопытно и это стремленіе, замѣчаемое, впрочемъ, не у одного лишь нашего автора,—оплевать и унижить духовное юношество академическое въ сравненіи съ тѣмъ же юношествомъ, но университетскимъ, которое у нашего автора выставляется строителемъ новой жизни и сокрушителемъ устоевъ, на которыхъ держалась жизнь ихъ отцовъ.

Стиль разсказа донельзя вычурный, манерный, декадентскій. Замѣтно (тоже и въ другихъ разсказахъ этого автора) явное подраженіе Леониду Андрееву.

Свящ. Н. Колосовъ.

СО СТРАНИЦЪ ЖИЗНИ.

VIII.

Проблема семьи.

„Святіи мученицы, добръ страдальчествовавши и вѣнчавшіеся, молитесь къ Господу помилуютися душамъ нашимъ“.

Одинъ выдающійся мыслитель-юристъ сказалъ: „мы можемъ измѣнить направленіе и силу вѣтра, но вѣтеръ всегда останется неизмѣннымъ; мы можемъ бороться со стихіями моря или огня, но стихіи навсегда останутся непобѣдимыми“. Это крылатое выраженіе знаменитаго мыслителя невольно припомнилось намъ при сопоставленіи семинаристовъ двухъ типовъ: стараго и новаго. Разница здѣсь оказалась огромная, несходство—полное. Очевидно, новые методы семинарскаго строенія въ конецъ измѣнили прежняго семинариста и изъ духовнаго сдѣлали

его не-духовнымъ, изъ церковнаго—не-церковнымъ и даже изъ религіознаго—не-религіознымъ. Обликъ семинариста измѣнился рѣзко. Это внѣ всякаго сомнѣнія. Но коснулось-ли это измѣненіе того, что скрывается за обликомъ, распространилось ли оно на душу семинариста, переродило ли сущность ея и сгладило ли остроту ея вѣчныхъ запросовъ? Конечно, нѣтъ. Если неизмѣнны вѣтеръ, море или огонь, если неизмѣнна сущность стихій, то тѣмъ болѣе неизмѣнна сущность человѣческой души съ ея исконнымъ порываніемъ въ міръ идеаловъ и съ ея неутолимой жаждой абсолютнаго знанія и абсолютнаго самоосвященія. И если, слѣдовательно, мы видимъ теперь семинариста нецерковнаго и нерелигіознаго, то это не значитъ, что въ семинариствѣ замеръ религіозный нервъ, что религія потеряла для него свой смыслъ и свою энергію,—нерелигіозность современнаго семинариста говоритъ не о параличѣ религіозной стороны его духа, не объ измѣненіи сущности его внутренней природы, а только о перемѣнѣ вліяній на эту его природу, объ измѣненіи атмосферы, которой дышитъ семинариствѣ, о наличности на него новыхъ вліяній, не убивающихъ, а только усыпляющихъ или вѣрнѣе пробуждающихъ религіозной стороны жизни семинариста. Раньше были одни условія церковнаго и религіознаго возрастанія семинариста, и семинариствѣ былъ и церковенъ, и религіозенъ. Теперь религіозная жизнь семинариста поставлена въ инья, чѣмъ раньше, условія, и теперь у него почти совсѣмъ нѣтъ религіозной жизни. Попробуйте перемѣнить условія, и семинариствѣ станетъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по идеѣ духовной школы. Въ лѣтнюю пору прорѣзывающій поле ручей и самъ живетъ бойкой, а иногда и бурной жизнью и оживляетъ все вокругъ; но наступаетъ зима, и на мѣстѣ веселаго и жизнерадостнаго ручья царитъ такой же мертвый покой и такая же мертвая тишина, какъ и на много верствъ вокругъ. Значитъ ли это, что ручей умеръ? Понятно, нѣтъ. Исчезли только условія для проявленія его жизни, только разсѣялась благотворная для него атмосфера лѣта, но собственная его жизнь еще воскреснетъ. Вотъ только придетъ животворная весна, и ручей опять забурлитъ и заиграетъ. Пробудится и религіозная жизнь семинариста, едва теперешнія холодныя и замораживающія „зимнія“ условія ея развитія смѣнятся другими болѣе теплыми, ласковыми, «весенними». Боже насъ сохрани желать возвращенія прежнихъ нашихъ старинныхъ условій религіознаго образо-

ванія семинариста во всей ихъ совокупности. Да, здѣсь было много хорошаго и цѣлесообразнаго, но вмѣстѣ съ этимъ было немало и примитивно-грубаго и прямо вреднаго. Въ старой бурсѣ семинаристъ легко дѣлался религіознымъ, но легко же и терялъ всякую религіозность. Изъ бурсы шли во священники, изъ подъ низкихъ и мрачныхъ ея сводовъ поднимались на самыя высокія ступени человѣческаго служенія; но бывало и такъ, что съ высотъ этого служенія скатывались на самое дно жизни, опускались въ грязныя ея болота и въ черныя омуты. Въ старой бурсѣ люди непоколебимой религіозной убѣжденности сплошь и рядомъ обращались въ людей, махнувшихъ рукой на все, кромѣ синяго кувшина. Методика старой духовной школы была проникнута, кажется намъ, характеромъ излишней фанатичности и своеобразной черезмѣрности въ способахъ религіознаго возбужденія и религіознаго развитія. Она дѣйствовала, какъ излишне-обильныя блюда для голоднаго, какъ утроенная или учетверенная доза лекарства для больного. Рѣшительныя мѣропріятія прежней духовной школы не всѣмъ были по силамъ: одни выдерживали тяжеловѣсность ея методическихъ приемовъ, другіе же—преимущественно наиболѣе хрупкія и нѣжныя натуры—гнулись и ломались подъ этой тяжеловѣсностью и со страхомъ бѣжали отъ духовной школы прочь, ненавидя, гнѣвно плача и истерически смѣясь... Нѣтъ, наша рѣчь не о старыхъ приемахъ семинарскаго образованія, а о такихъ новыхъ, которые дѣйствительно дѣлали бы семинариста семинаристомъ. Но въ чемъ же нужно видѣть эти приемы? Трудно отвѣтить на этотъ многогранный и сложный вопросъ, и мы даже не претендуемъ на сколько-нибудь удовлетворительное его рѣшеніе. Въ данномъ случаѣ мы хотѣли бы только сказать, что для того, чтобы происходящій изъ духовной среды юноша былъ подлинно духовнымъ, церковнымъ и религіознымъ,—для этого существенно необходимо дѣло его воспитанія начинать вовсе не съ семинаріи и не со школы вообще, а съ первыхъ же дней его сознательной жизни въ семьѣ, съ первыхъ его шаговъ, съ колыбели. Хотимъ высказать давно избитую, но—къ сожалѣнію—такъ часто у насъ забываемую мысль, что школьному образованію и воспитанію должно предшествовать воспитаніе и образованіе семейное, домашнее. Поразительно, какъ часто забываютъ у насъ объ этой элементарнѣйшей истинѣ. А можетъ быть объ этомъ у насъ совсѣмъ и не знаютъ? Невольно задаешь себѣ этотъ вопросъ, ко-

гда внимательнѣе присматриваешься къ семейной жизни нашихъ батюшекъ, матушекъ, о.о. діаконовъ и далѣе внизъ по рангу. Есть ли здѣсь хотя бы какое-нибудь образованіе или воспитаніе? Можетъ быть ошибаюсь, но такъ и кажется, что нѣтъ здѣсь никакого воспитанія и нѣтъ никакого образованія. Если же и есть въ нашихъ духовныхъ семьяхъ какая-либо образовательная система, то развѣ та система знаменитаго Руссо, которая отрицаетъ всякія системы воспитанія. По всѣмъ сторонамъ жизни дѣти нашего духовенства въ до-школьномъ своемъ возрастѣ почти исключительно предоставлены самимъ себѣ. Начнемъ съ *религіи*. Едва ли въ воспитательномъ отношеніи можно считать за что-либо положительное тѣ принудительныя побужденія ходить въ церковь или складывать руки для принятія благословенія, что въ духовныхъ семьяхъ представляетъ чуть ли не единственное средство возбужденія и утвержденія въ ребенкѣ духа религіозности. Для развитія *интеллектуальнаго* духовная семья также не располагаетъ необходимымъ матеріаломъ и нужными средствами. Сравнительно въ очень немногихъ священническихъ домахъ имѣются, напр., сколько-нибудь приличныя бібліотеки, не говоря уже о какихъ либо-другихъ полезныхъ для умственного развитія дѣтей пособіяхъ. Когда минувшимъ лѣтомъ по селамъ Ардатовскаго и Алатырскаго уѣздовъ ходило воззваніе одного священника, приглашавшее духовенство къ посильному пожертвованію книгами на образованіе при вновь открытомъ Алатырскомъ епархіальномъ училищѣ бібліотеки, то многіе изъ батюшекъ говорили: «Что же мы будемъ жертвовать? Какія у насъ книги!» И—дѣйствительно—у батюшекъ, обремененныхъ многочисленными, почти безчисленными семьями, не оказывалось ниодной книжки даже для дѣтскаго чтенія. Какую же—спрашивается—умственную пищу могутъ получать дѣти въ такихъ безкнижныхъ домахъ? Говорить объ *эстетическомъ* образованіи въ духовныхъ семьяхъ нѣтъ уже совсѣмъ никакой возможности. Домашняя обстановка здѣсь почти всегда скудна, убога и мало изящна. Это или потому, что батюшка съ матушкой бѣдны, или потому, что батюшка съ матушкой скопидомы, или же потому, что они сами эстетически не развиты. Въ интересахъ эстетическаго развитія духовнаго ребенка въ широкихъ размѣрахъ можно бы использовать деревенскую близость къ природѣ, иногда довольно богатой и разнообразной. Но для этого нужно предпринимать правильно организованныя прогулки, экс-

курсії, паломництва, рыбалки, пикники, нужно учиться коллекционерному искусству, искусству рисования, фотографированию и т. под. Но этому опять мѣшаютъ то бѣдность, то косность, то недосугъ, то просто невѣжество. Мало дѣлаетъ духовная семья и въ отношеніи *воспитанія воли* ребенка. Съ одной стороны, благодаря заваленности отца различными обязанностями и обремененности матери различными домашними заботами, а съ другой стороны, благодаря характерной неустроенности и двойственности священническаго быта, гдѣ культурный строй жизни борется или—вѣрнѣе—смѣшивается съ патриархальными устоями жизни деревенской,—благодаря этому, а также упомянутымъ выше причинамъ въ видѣ то бѣдности, то косности нашего духовенства, духовные родители менѣе всего выражаютъ желаніе слѣдить за постепеннымъ развитіемъ своихъ дѣтей и считаются съ ихъ капризами, плачемъ, законными и незаконными требованіями, съ хорошими или дурными привязанностями. «Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало», лишь бы не мѣшало родителямъ дѣлать ихъ дѣло, пользоваться ихъ отдыхомъ, имѣть свои удовольствія. Только что приведенная поговорка считается народной, но очень вѣроятно, что впервые ее формулировалъ какой-нибудь родитель изъ духовенства. Такъ не любятъ наши батюшки заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей, такъ настойчиво они хотятъ быть подалеже отъ нихъ и такъ охотно предоставляютъ имъ неупорядоченную свободу на лонѣ природы, на просторѣ луговъ и полей, въ обществѣ работниковъ, кухарокъ, нянекъ и крестьянскихъ ребятишекъ! Какое ужъ тутъ воспитаніе характера, если это воспитаніе требуетъ неусыпнаго вниманія къ дѣтской душѣ, если оно возможно только подъ условіемъ тщательнаго обереганія cadaго шага ребенка, cadaго его движенія, cadaго маленькаго его помысла и cadaго трепетнаго порыва. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ надъ душой духовнаго ребенка нѣтъ никакого сколько-нибудь зоркаго ока. Его внутреннее развитіе опредѣляется не какой-либо правильно поставленной методикой и не опредѣленной какой-либо педагогической системой, а фактами совершенно случайными и капризными. Духовный ребенокъ растетъ на свободѣ, на ряду съ хорошимъ получая отъ нея неизмѣримое количество всякаго зла: на единицы пшеничнаго зерна здѣсь приходится тысячи плевель. Конечно, примѣненіе къ дѣлу воспитанія извѣстныхъ опредѣленныхъ системъ можетъ быть продуктивно лишь въ

тѣхъ случаяхъ, когда—съ одной стороны—примѣняемая система хороша сама по себѣ, и когда—съ другой стороны—эта хорошая система хорошо извѣстна воспитателю. Въ противныхъ же случаяхъ отсутствіе всякой педагогической системы лучше наличности системы плохой и плохо понятой. Объ этомъ очень ярко сказалъ Писаревъ, въ рядѣ своихъ литературно-критическихъ статей твердо и ясно обосновавшій принципъ, что лучше не воспитывать, чѣмъ воспитывать плохо. Намъ же лично кажется, что прямо даже необходимо отказываться отъ книжнаго—методическаго воспитанія, когда мы вмѣсто плохихъ и плохо нами понимаемыхъ педагогическихъ системъ можемъ предложить дѣтямъ живые личные наши примѣры добраго поведенія. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что воспитаніе путемъ живыхъ конкретныхъ образовъ должно дѣйствовать на душу ребенка безконечно глубже и полнѣе, чѣмъ воспитаніе книжническое, методическое, воспитаніе путемъ умныхъ и ученыхъ системъ. Извѣстно, что слова, хотя бы и идеально хорошія слова, только назидаютъ, между тѣмъ какъ живые, хотя и далеко не идеально-яркіе примѣры способны увлекать и поработать. И само собою разумѣется, что ни звука упрека нельзя бы было высказать по адресу нашего духовенства, если бы оно, не примѣняя къ дѣлу воспитанія своихъ дѣтей тѣхъ или другихъ педагогическихъ системъ, болѣе заботливо воспитывало ихъ живымъ примѣромъ своей собственной жизни, своего поведенія, воспитывало бы ихъ образомъ своимъ, своей любовью, духомъ, чистотою. Но въ томъ и состоитъ тяжскій грѣхъ нашего духовенства, что, не воспитывая своихъ дѣтей буквою системъ, оно мало воспитываетъ ихъ и духомъ своей жизни. Наблюденіе надъ нашимъ духовнымъ бытомъ заставляетъ насъ сказать, что очень часто священникъ, будучи хорошимъ и полезнымъ для прихода, оказывается плохимъ, а иногда даже и вреднымъ для дѣтей. Это, во первыхъ, потому, что прихожане видятъ священника и священническую жизнь не такъ близко и не такъ часто, какъ живущій въ семьѣ священника ребенокъ, а, во вторыхъ, потому, что ребенокъ по самому своему возрасту гораздо впечатлительнѣе, гораздо требовательнѣе и нетерпимѣе, чѣмъ взрослый прихожанинъ. Послѣдній благодаренъ своему пастырю за то небольшое хорошее, что въ немъ есть; ребенокъ же склоненъ отвернуться отъ своего отца священника и за то небольшое дурное, что въ немъ хо-

тя бы какъ-нибудь и случайно открылось для его чуткой мысли или для чуткаго сердца. Прихожанинъ знаетъ своего священника, какъ совершителя Божьихъ Таинъ, какъ проповѣдника поста, воздержанія, нестяжательности, кротости, смиренія и т. под. Хорошо священникъ служить, хорошо проповѣдуетъ, хорошо наставляетъ прихожанина въ домашней его жизни, и прихожанинъ склоненъ смотрѣть на священника, почти какъ на пастырскій идеаль. Наблюдать же, въ какой степени священникъ является вѣрнымъ своему дѣлу и своей проповѣди,—это при близости нашего прихожанина къ священнику или священника къ прихожанину хотя и возможно, но именно не такъ часто и не такъ непосредственно, какъ это возможно для священническаго ребенка. Отъ критицизма прихожанина священникъ легко можетъ укрыться, если онъ не будетъ нарушать постовъ публично, не будетъ публично курить, будетъ отказываться отъ угощенія на поминкахъ или на свадьбахъ, не будетъ считать своихъ доходовъ и щелкать костяшками своихъ счетовъ при народѣ и т. под.; для того же, чтобы спастись отъ критицизма и отъ отрицанія своего ребенка, священникъ долженъ быть осторожнымъ и строгимъ къ себѣ не только на людяхъ, но и наединѣ съ самимъ собою, въ интимнѣйшей домашней своей обстановкѣ, во всей полнотѣ своей личной жизни, въ каждомъ своемъ словѣ, въ каждомъ взглядѣ, въ каждомъ намекѣ. Въ домашней жизни священника все находится подъ контролемъ его собственнаго ребенка, гораздо болѣе строгимъ, чѣмъ контроль консисторіи и архіерея. Контроль ребенка—это буквально то же, что контроль совѣсти. Какъ совѣсть не проститъ человѣку малѣйшаго его уклона въ сторону грѣха, такъ и ребенокъ затрудняется простить своего отца священника, если рядомъ съ его церковнымъ торжественно-таинственнымъ дѣломъ и рядомъ съ его церковною проповѣдью, представляющею—собственно—повтореніе проповѣди Самого Христа и его святыхъ апостоловъ,—если на ряду съ этимъ онъ находитъ въ своемъ отцѣ или излишнюю наклонность къ свѣтскимъ развлеченіямъ, или пристрастіе къ табаку, или любовь къ деньгамъ, или нелюбовь къ своимъ дѣтямъ или прихожанамъ и т. под. Отъ такой расколотости души священника въ маленькой душѣ священническаго сына начинается огромная буря, потрясающая все его хрупкое существо, давящая его мысль непримиримыми антиноміями, отравляющая его сердце нестерпимою горечью, наталкивающая его волю на многое

грубое, рѣзкое и крикливое. Иногда такая буря способна совершенно опустошить юную душу ребенка, совершенно вывѣтриваетъ ее, обращаетъ въ ту легкую соломенку, которой своевольно играетъ злой и неодолимый водоворотъ. Отъ маленькой искорки можетъ произойти пожаръ огромнаго города; подобно этому, отъ маленькаго противорѣчія во внутренней жизни священника можетъ разыгратъся опустошительный ураганъ въ душѣ священническаго сына. Вѣдь въ лицѣ родителей для ребенка на первыхъ стадіяхъ его развитія сосредоточивается вся жизнь, весь міръ, вся вселенная. Родительскій авторитетъ замѣняетъ для ребенка авторитетъ всей науки, всей житейской практики, всего человѣческаго опыта. И если у ребенка зародилось недовѣріе къ своимъ родителямъ, если въ его глазахъ упалъ родительскій авторитетъ, то для него можетъ обрушиться и весь міръ, можетъ потерять для него цѣнность и вся жизнь. Недовѣріе къ родителямъ и разочарованіе въ ихъ дѣлѣ ребенка легко можетъ перенести и переносить на всѣхъ людей, на всѣ людскія отношенія. Изъ человѣка бодрого и здороваго духомъ такъ просто и такъ быстро—поэтому—формируется мизантропъ, скептикъ, ипохондрикъ, вносящій всюду духъ сомнѣнія, раздраженія и отрицанія и служащій не созиданію жизни, а постепенному ея развалу.

(Продолженіе будетъ).

Н. Колосовъ.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и .

О борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Смоленское губернское земское собраніе, рассмотрѣвъ записку гласнаго Ф. П. Энгельгардта о борьбѣ съ пьянствомъ и докладъ редакціонной комиссіи по тому же вопросу, постановило, между прочимъ, поручить губернской земской управѣ обратиться къ епископу Смоленской епархіи съ просьбой вмѣнить приходскому духовенству въ обязанность вліять всѣми зависящими средствами на искорененіе пьянства. Просьба земства была передана на обсужденіе епархіальнаго съѣзда, который пришелъ къ заключенію, что духовенство всегда обращало вниманіе прихожанъ на вредъ пьянства какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ, но—къ сожалѣнію—духовенство не встрѣчало должной поддержки со стороны другихъ классовъ въ борьбѣ съ этимъ общенароднымъ зломъ. По

заключенію съѣзда, для искорененія пьянства нужна солидарная работа правительства и общества; нужны: скорѣйшее возрожденіе церковной общины путемъ должной организациі прихода, улучшеніе школьнаго дѣла, поднятіе народнаго благосостоянія чрезъ учрежденіе мелкаго народнаго кредита, предоставленіе обществамъ совмѣстно съ духовенствомъ права закрывать винныя лавки въ чертѣ селеній.

На журналѣ съѣзда дана такая резолюція Смоленскаго епископа Θεодосія: „То, конечно, вѣрно, что пьянство народа есть язва, которую надо врачевать всѣми способами и средствами, и что однимъ изъ могущественныхъ средствъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ является поднятіе культурнаго уровня приходовъ чрезъ улучшеніе различныхъ сторонъ народнаго быта. *Но духовенству не слѣдуетъ ждать* у моря погоды и возлагать большія надежды на различныя вѣдомства. Трезвенная дѣятельность духовенства должна быть одною изъ главныхъ и неотложныхъ мѣръ въ его пастырской дѣятельности по свойству переживаемаго времени, когда алкоголизмъ принимаетъ размѣры народнаго пьянства. Есть примѣры, когда священники при нравственномъ одушевленіи о благѣ своей паствы, энергіи и настойчивости достигали въ своихъ приходахъ и при современныхъ условіяхъ вполнѣ благопріятныхъ результатовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въ приходахъ *слѣдуетъ учреждать приходскіе совѣты*, не мертвые и бумажные, конечно, но живые и дѣятельные, члены коихъ слѣдили бы за нравственностію своихъ односельчанъ и словомъ вразумленія и предостереженія вліяли бы на слабыхъ и безвольныхъ людей, предающихся пьянству, буйству, воровству, лѣни, отъ коихъ главнымъ образомъ жизнь въ деревнѣ для людей труда и порядка становится крайне трудной. Во многихъ епархіяхъ уже есть примѣры благотворной, созидательной дѣятельности приходскихъ совѣтовъ, руководимыхъ дѣятельными и энергичными священниками. За это дѣло и *слѣдуетъ взяться духовенству* вмѣсто того, чтобы возбуждать различныя ходатайства предъ свѣтскими властями и вѣдомствами объ улучшеніи культурной жизни деревни и на исходъ этихъ ходатайствъ возлагать надежды въ дѣлѣ, которое не терпитъ отлагательства“.

Преосвященный призываетъ духовенство къ „*трезвенной дѣятельности*“, но не лишне призвать его (какъ это, можетъ быть, ни обидно) еще и къ „*трезвенной жизни*“. Мы помнимъ жизнь духовенства за 40 лѣтъ тому назадъ и должны съ при-

скорбіемъ засвидѣтельствовать, что въ средѣ его упивающихся до положенія ризъ было тогда очень много. Въ журналѣ смоленскаго сѣзда написано, что духовенство „всегда“ (?) обращало вниманіе прихожанъ на вредъ пьянства. То-то не „всегда“, а во многихъ случаяхъ и во многихъ приходахъ насадило пьянство своимъ собственнымъ примѣромъ.... Какой-нибудь маленькой приходиска въ 500 душъ, съ незначительною помощью сосѣднихъ селеній, пропивалъ въ годъ по 10 тысячъ рублей, идя по этому пути вслѣдъ за своимъ пастыремъ... Нынѣшнему духовенству, гораздо болѣе трезвому своихъ отцовъ, приходится исторгать плевелы, посѣянные не безъ участія духовенства прежняго.

Да и теперь, если говорить правду, развѣ мало неумѣреннаго винопитія въ средѣ духовенства? Еще съ семинаріи начинается увлеченіе многихъ погибельной чаркой. Престольный праздникъ—чуть не половина бродитъ выпивши; личныя именины—выпивка обязательна; масленица и пасха—какъ не выпить? Окончаніе курса—грѣшно было бы такой важный въ жизни случай не ознаменовать товарищеской выпивкой. Дальше: полученіе псалом. мѣста, знакомство съ прихожанами, съ сослуживцами, сватаніе невѣсты, посвященіе въ санъ и проч., и проч.,—все это такіе важные этапы жизни, когда рѣдкій не выпьетъ. Какой же трезвости добьется духовенство отъ народа, если само не поведетъ трезвой жизни? *Длительность* по насажденію трезвости въ народѣ не приведетъ къ положительнымъ результатамъ, пока духовенство не дастъ народу явнаго примѣра трезвой жизни.

Ожидаютъ, что народъ отрезвѣетъ, когда поднимется его благосостояніе. Подъ трезвость желаютъ подвести какой-то экономическій фундаментъ. Такое ожиданіе вполнѣ неосновательно. Трезвость покоится на моральной, на религиозной подкладкѣ, а не на матеріальной. Священники живутъ, сравнительно съ народомъ, въ благосостояніи, особенно жили прежніе священники. Идеаломъ благополучія для своихъ дѣтей наши родители считали полученіе священства, значить—вполнѣ были довольны положеніемъ священника. Однакожъ пили, да какъ еще пили! Посмотримъ также на жизнь болѣе высокихъ слоевъ русскаго общества,—съ членами, получившими даже высшее образованіе и устроившимися, даже сравнительно со священниками, завидно. Не пьютъ въ этихъ слояхъ? То-то и есть, что пьютъ,

не всё, конечно, но многие. Так что подводить под трезвость экономику нѣтъ никакихъ логическихъ причинъ. Одна тутъ должна быть основа—развитіе религіознаго сознанія и проникновеніе убѣжденіемъ, что христіанство съ пьянствомъ не совмѣстимо.

Народъ пьетъ отъ религіознаго невѣжества; пьющіе, т. е. пьянствующие священники и клирики тоже суть религіозные невѣжды, несмотря на полученное полное семинарское образованіе. Повліять на такихъ есть дѣло товарищества, благочинническихъ и пастырскихъ собраній. Одиночная борьба съ народнымъ пьянствомъ и трезвенному пастырю нелегка, если сосѣдь его держится совсѣмъ другой жизненной практики. Духовенство само должно очищать свою среду отъ вредныхъ и соблазняющихъ элементовъ. Предающіеся неумѣренному винопитію навлекаютъ позоръ не только на свои головы, но и на всю духовную корпорацію, и потому они здѣсь не на своемъ мѣстѣ.

Такъ какъ трезвость въ народѣ можно насадить только на почвѣ религіи, то это—прямое дѣло духовенства, и ему нужно за это дѣло взяться какъ можно скорѣе и какъ можно дѣятельнѣе.

Исключительная заботливость. Въ Таврич. епарх. вѣдом. (№ 18 за 1909 г.) напечатано рапортъ преосвященному Алексію инспектора классовъ симферопольскаго епарх. жен. училища свящ. А. Звѣрева такого содержанія: «Отечская заботливость Вашего Преосвященства объ устроеніи судьбы дѣтей духовенства и особенно сиротствующихъ даетъ мнѣ смѣлость повергнуть къ стопамъ В. Пр. усерднѣйшія просьбы нѣкоторыхъ, особенно нуждающихся, изъ окончившихъ курсъ въ этомъ году въ женскомъ училищѣ о назначеніи ихъ на учительскія мѣста въ церковно-приходскія школы». Затѣмъ о. Звѣревымъ названы семь воспитанницъ, о нѣкоторыхъ изъ коихъ дѣлается отмѣтка, что онѣ могутъ учить пѣнію и руководить хоромъ. На рапортѣ этомъ послѣдовала архиастырская резолюція: «Сейчасъ же напечатать въ Тавр. Ц.-Общ. Вѣстникъ къ свѣдѣнію отдѣленій училищ. совѣта».

Отмѣчаемъ исключительную заботливость о. Звѣрева о бѣдныхъ воспитанницахъ епархіальн. училища. Съ окончаніемъ ими курса, бывшій ихъ наставникъ не счелъ себя вправѣ оставить о нихъ заботу: пусть де устраиваются, какъ сами могутъ, но продолжаетъ свое попеченіе и за предѣлами школы.

Къ вопросу объ обложеніи церквей. Тульская епархія испытывала до января 1909 года большое затрудненіе по изысканію средствъ на содержаніе мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Собравшемуся въ январѣ епархіальному съѣзду (Тул. епарх. вѣд. № 19—20) было предъявлено отъ уч. заведеній требованіе: увеличить постоянныя ассигновки на 14 слишкомъ тысячъ рублей и единовременно выдать почти 47 тысячъ. Денежные источники епархіи были исчерпаны до дна. Свѣчной заводъ можетъ давать только по 35 тысячъ ежегодно; съ церковей взималось, по нормамъ доходности за 1868 годъ, по 31⁰/₀—63000 руб. (взималось по 31⁰/₀, а не по 25⁰/₀, какъ у насъ, но за то церкви не несли никакихъ другихъ денежныхъ обложеній по содержанію дух.-уч. заведеній); само духовенство было обложено чрезвычайно, такъ что съ 2-чл. причта въ годъ сходило по 94 р. 84 коп. Разсуждая о томъ, гдѣ достать денегъ на удовлетвореніе временныхъ и постоянныхъ нуждъ учебн. заведеній, предсѣздная комиссія вошла въ толкованіе тѣхъ статей закона (уст. семинаріи § 8, уст. дух. учил. § 2 и § 24 п. 2, уст. епарх. учил. § 14) и указа Св. Син. отъ 30 апр. 1873 года, въ которыхъ говорится о правѣ духовенства, съ одобренія мѣстнаго епископа, облагать доходы церквей потребными ⁰/₀/₀ на удовлетвореніе нуждъ дух.-уч. заведеній. Признавая, что подъ мѣстными епархіальными средствами прежде всего разумѣются средства самого служащаго духовенства, предсѣздная комиссія нашла, что подъ именемъ мѣстныхъ средствъ стоятъ также единовременныя и постоянныя вспомошествованія изъ церковныхъ суммъ, взимаемая съ утвержденія мѣстнаго епископа, не испрашивая на то каждый разъ разрѣшенія Св. Синода.

Затѣмъ, предсѣздная комиссія нашла, что 31⁰/₀ сборъ нужно взимать не съ той нормы церковной доходности, каковая была опредѣлена въ 1868 г., а съ доходности послѣдняго времени. Средняя доходность послѣдняго 5-лѣтія опредѣлилась въ 385000 рублей, и 31⁰/₀ сборъ съ нея долженъ равняться свыше 119 тысячъ.

Обсудивъ докладъ комиссії, Тульскій съѣздъ постановилъ: 1) недостающую на 1909 годъ сумму на нужды дух.-уч. заведеній въ 27¹/₂ тыс. рублей взять съ церковей епархіи по прежней суммѣ обложенія и 2) съ 1910 года взимать съ церковей по 31⁰/₀ не съ нормы доходности 1868 года, а по дѣйствительной доходности въ настоящее время.

Преосвященнымъ Парөеніемъ было затребовано по сему журналу заключеніе консисторіи. Консисторія доложила, что къ удовлетворенію постановленія сѣзда, въ обѣихъ его половинахъ, законныхъ препятствій не находится; причемъ, для опредѣленія дѣйствительной доходности церковей по 5-лѣтней сложности, нашла нужнымъ учрежденіе особой комиссіи изъ свѣдушихъ въ счетоводствѣ людей. Преосвященный поставилъ резолюцію: «Согласенъ».

Такимъ образомъ Тульское духовенство сразу нашло для своихъ нуждъ 56 тыс. руб. (119 тыс. — 63 тыс.). Но вопросъ въ томъ, какъ это будетъ принято приходами... Въ Тульской епархіи, сравнительно съ нашей, еще та особенность, что кромѣ 31% церкви на нужды дух.-учебн. заведеній ничего не платятъ, а у насъ кромѣ 25% сбора еще масса другихъ разныхъ сборовъ.

Борьба съ недоимками. Совѣтъ Тульскаго епарх. жен. училища пожаловался преосвященному Парөенію на начальницу училища, что она не исполняетъ журн. постановленія совѣта, чтобы воспитанницъ, не внесшихъ недоимки послѣ рождественскихъ каникулъ, не принимать въ училище и не дозволить присутствовать на урокахъ до уплаты недоимки. Жалоба послѣдовала послѣ неоднократныхъ напоминаній начальницѣ. Преосв. Парөеній написалъ резолюцію: «Хотя и тяжело отсылать дѣтей изъ училища, но предлагаю С. А.—нѣ поступать согласно постановленію сѣзда епарх. духовенства».

Вслѣдъ за симъ, сѣздомъ было постановлено, что совѣтъ училища заблаговременно посылаетъ родителю ученицы требованіе уплатить недоимку и о немедленномъ, въ противномъ случаѣ, взятіи дочери изъ училища; въ случаѣ неисполненія сего требованія въ теченіе 3 недѣль, отправлять ученицу въ домъ родителей, за счетъ ихъ, въ сопровожденіи классной дамы; совѣтъ училища можетъ отсрачивать уплату недоимки, но подъ личною своею отвѣтственностію. Постановленіе это утверждено.

Содержаніе: 1) Всероссийскій сѣздъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, бывшій въ іюлѣ 1909 г. въ С.-Петербургѣ.—Протоіерей І. Благовидова. 2) Къ описанію упраздненныхъ монастырей и пустыней Симбирской епархіи.—А. Соловьева. 3) По вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.—Священ Викторъ Утѣхина. 4) Опасность стороннихъ заработковъ.—Свящ. Сергія Рождественскаго.—5) Типы православнаго духовенства въ современной русской беллетристикѣ.—Свящ. Н. Колосова. 6) Со страницъ жизни.—Н. Колосова. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 1 октября 1909 года.

Цензоръ протоіерей Сергіи Медвѣдковъ.

4-го октября 1909 года

выходитъ Первый Номеръ еженедѣльнаго журнала

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ,

изданіе кружка сестеръ сотрудницъ братства.

Извѣщая объ этомъ всѣхъ интересующихся новыми явленіями въ нашей церковной жизни и сочувствующихъ святсму дѣлу миссіи, редакція проситъ всеобщей поддержки духовной и матеріальной для этого благотворительнаго дѣла и знакомитъ своихъ будущихъ читателей и сотрудницъ съ предполагаемой программой журнала:

1) Проповѣдь свято-отеческая, или оригинальная, или переводная съ иностр. языковъ.

Статьи нравственно-догматическаго содержанія.

2) Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Братства Святителя Гурія: а) болѣе или менѣе замѣчательныя постановленія совѣта Братства; б) о Братскихъ школахъ; в) о Братской дѣятельности вообще.

3) Извѣстія изъ церковной жизни вообще и изъ жизни другихъ православныхъ миссіи въ частности: а) развитіе сознательной религіозности среди православныхъ; б) свѣдѣнія о крещеніяхъ; в) о пропагандѣ иновѣрія и инославія.

Требованія на журналъ, соотвѣтствующую плату (отдѣльный номеръ **3** коп., пять экземпляровъ съ пересылкой **20** коп.)

пожертвованія и корреспонденціи можно присылать заблаговременно на имя Предсѣдателя Совѣта Братства свят. Гурія въ Спасо-Преображенскій монастырь, г. Казань.

Въ книжной лавкѣ монастыря, каждую субботу передъ всенощнымъ бдѣніемъ можно будетъ получать вновь вышедшій номеръ журнала.

Призываемъ благословеніе Божіе на это начинаніе.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

И

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣть въ громадномъ выборѣ

ФОРМЕННЫЯ МАТЕРІАЛЫ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны вѣдъ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ контрагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.



ТЕЛЕФОНЪ № 53.



РУССКИХЪ И ЗАГР

ВЫХЪ ФАБРИКАТЪ.